Г 11/336

Б. И. Дубровъ.

Библіотека старо-русскихъ повѣстей

Сказанія про храбраго витезя про Бову Королевича

236

Сказания Прохораго Дитеса Пробоста Параклита.

Нѣкогда Было Царство Вандалом Крестьянском Градѣ Роанстом Живыл Славный Король Гидон и Прожывал в Златом Граде Клементиан Услышал Король Кидитта Великаго Дочь Прекрасную Королену Милитрид и Прислал Себѣ Любимаго Слугу Именем Лича и Велѣл Говорить Ему Служа Лича Служить Мне Верно и Предстоб Поидитты Во Град Клементиан.

Копія начальнаго листа печатаемой рукописи.

Славный витязь Бова королевичъ.

(Копія народной картинки).

Сказания про храбраго витезя про Бову Каралевича.

В нѣкоемъ [1]) было царствѣ, в великомъ государствѣ, в славномъ граде во Антонѣ, жил былъ славныи корол(ь) Видонъ. І провѣдалъ (онъ) в славномъ граде Ідементиянѣ у славнаго короля Кирбита Верзауловича дочь, прекраснаю королевну Милитрису, і призва к себѣ любимаго слугу іменем Личарду, і почел говорит(ь): «Ой еси, слуга Личарда, служи ты мнѣ вѣрою і правдою, — поди ты во град Дементиянъ к доброму і славном(у) королю Кирбиту Верзоуловичю посол(ь)ствовать, а от меня свататца». І слуга Личарда государя своего не ослушался, грамоту принялъ і челом ударил, і поѣхал во град Дементиянъ к доброму і славному королю Кирбиту Верзауловичю. І какъ будетъ слуга Личарда во граде Дементияне у славнаго і добраго короля Кирбита Верзоуловича, і вшед в королевские хоромы, і грамоту положил перед короля на стол. І корол(ь) Кирбитъ Верзоуловичь грамоту распечатывал і прочиталъ, і пошелъ в задние хоромы к прекрасной королевне Милитрисе, и почелъ говоритъ любез-

[1]) Въ рукописи: «Нѣ в коемъ».

нЫе словеса: «Дочи моя, прекрасная королевна Милитриса, приѢхал в нашъ град Дементиянъ от славнаго і добраго короля Видона (слуга) посолЬствоватЬ, а на тебѢ сватаца. І язъ не могу против таковаго славнаго короля стоят(Ь), потому что у него войска соберетца многа: нашъ град огнем позжетъ і головнею покатит, а тебя с нелюбЬви возметъ». І прекрасная королевна Милитриса пад на колѢни пред о(т)цемъ своимъ и почела говорит(Ь): «ГосударЬ мой батюшка, славнЫй корол(Ь) КирбитъВерзауловичЬ, когда яз бЫла млада, а тот корол(Ь) Додонъ сватался у тебя на мнѢ, і тЫ, ГосударЬ, меня не давал за младостию, а нЫне, ГосударЬ мой батюшка, не давай меня за короля Видона, дай меня за короля Дадона: тотъ королъ Дадонъ будет нашему граду здержателЬ і ото всѢхъ странъ оберегателЬ». І славнЫй корол(Ь) КирбитъВерзауловичЬ от таковаго славнаго короля Видона отстоятца не могъ і отдалъ дочЬ свою, прекрасную королевну Милитрису, за славнаго короля Видона. І какъ тотъ королЬ Видонъ понялъ за себя прекрасную королевну Милитрису, і жил с нею три годЫ, і прижил младаго дѢтищу, а храбраго витезя Бову Каралевича. І прекрасная каралевна Милитриса призва к себѢ любимаго слугу іменем Личарду і написала грамоту государю доброму і славному королю Додону: «Пожаловал [1]) бЫ, добрЫ(й) і слав-

[1]) Въ рукописи: „пожаловатЬ“.

Прекрасная королевна Дружневна.

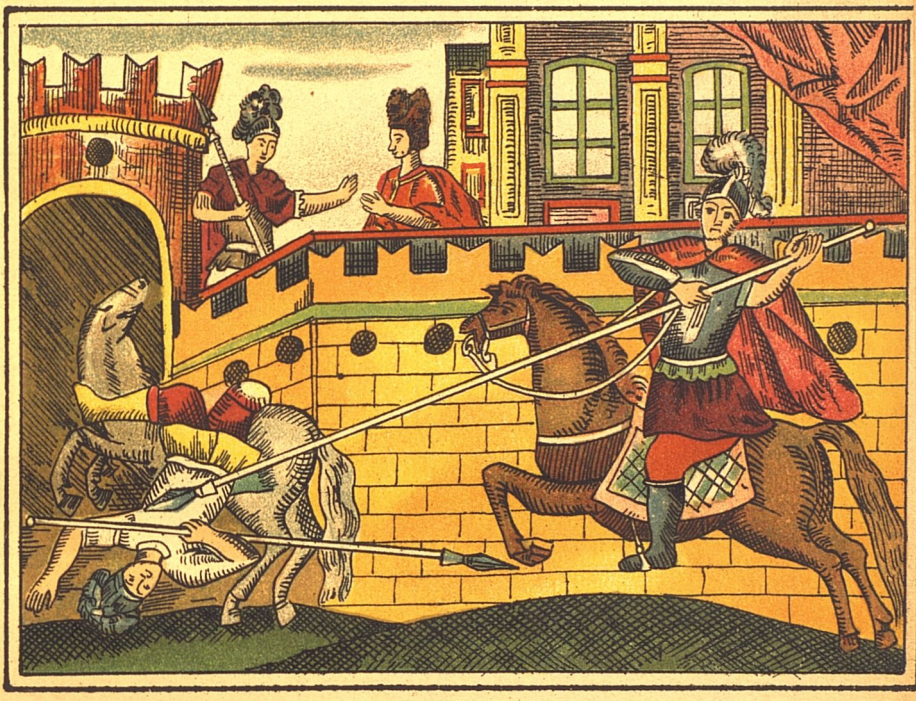
(Копія народной картинки).

нЫй королЬ Дадонъ, приѢхалъ бЫ под нашъ град под Антонъ і моего бЫ короля Видона ізвелъ, а меня б взял себѢ за женЫ мѢста». «І будет тЫ, слуга Личарда, ГосударЫни своей ослушаесЬся, і пойдешъ х королю Дадону, і от меня грамотЫ не отвезешъ,—і язъ тебя оболгу Государю своему королю Видону небЫлЫми словесЫ,—і онъ тебя скоро велитъ злою смертию казнитЬ». І слуга Личарда ГосударЫни своея не ослушался, грамоту принялъ, і челом ударилъ, і поѢхал х королю Дадону. И какъ будетъ слуга Личарда у короля Додона, і вшед в королевские полатЫ, і положилъ грамоту на стол пред короля Дадона. І королЬ Додон грамоту принелъ, і роспечатавал, і прочиталъ, і покивалъ главою, і росмеялся, и почел говорит(Ь): «О слуга Личарда, что ГосударЫни ваша меня смущает, а уже она с королем Видоном і дѢтище прижила, храбраго витезя Бову Королевича?» І слуга Личарда почел говорит(Ь): «ГосударЬ добрЫй, королЬ Дадонъ, вели меня посадит(Ь) в темницу накрѢпко і поитЬ і кормитЬ довол(Ь)но, а тЫ, ГосударЬ, поезжай под нашъ град Антон. І будетъ словеса моя не збудутца, і тЫ меня вели злою смертЬю казнит(Ь)». І королю то слово полюбилосЬ і почелъ королЬ Дадонъ говорит(Ь): «О слуга Личарда, словеса твоя паче меда устомъ моимъ, а будет словеса твои збудутца, і язъ тебя пожалую». И корол(Ь) Додон радощенъ бЫстЬ, і повелѢ в рог трубитЬ, и собра войска 37.000 і по-

ѣхал под градъ под Антонъ, і пришедъ стал в королевскомъ лугу, и велѣлъ шатры ростaвитьь. І узрила (его) из задних хоромъ своих прекрасная королевна Милитриса і оболакаа на себя драгоценная [1]) плат(ь)я, и пошла в королевские полаты, і почела говорит(ь): «Государь мой, добрый король Видонъ, понесла язъ второе чрево: не вѣмъ сынъ, не вѣмъ тщер(ь). І захотѣласьь мнѣ зверина мяса і накорми меня дикаго вепря свѣжимъ мясомъ от твоея руки убиеннаго». І корол(ь) Видон радощенъ бысть, что не слыхал таковых речей і в три годы от своея прекрасныя королевны Милитрисы. І король повелѣ оседлати осля, і сяде на осля, і взял в руки копие, і поѣхалъ в чистоя поля за дикимъ вепрямъ. І прекрасная королевна Милитриса поднявъ [2]) (мостъ) и градные врата отворивъ [3]), і стрете короля Дадона с великою радостию во вратѣхъ градных, і вземь его за бѣлыя руки, і любезно во уста целова, и поведе его в королевские полаты, і по́чели пити і ясти і веселитися. І в тѣ поры храбрый витезь Бова Королевичь еще дѣтище младо і несмышленно,—і вшед на конюшню, і ухоронися под ясли. І был у Бовы дят(ь)ка Симбалда; і вшед (онъ) на конюшню, і нашел Бову под ясли, і самъ прослезися, і почел говорит(ь): «Государь мой, храбрый витез(ь) Бова Короле-

---

1) Въ рукописи: трагоценная.
2) Въ рукописи: „поднятъ“.
3) Въ рукописи: „отворит“.



Король Дадонъ убиваетъ короля Гвидона.

(Копія народной картинки).

вичь, мати твоя, злодей прекрасная королевна Милитриса, с королемъ Дадоном ізвела она, зладѣй, Государя моего, а батюшка твоего, добраго і славнаго короля Видона, а ты еще дѣтище младо, не можешъ отмстити смерти отца своего,—побежимъ мы, Государь, во град Суминъ, которымъ градомъ пожаловалъ (меня) Государь мой, а батюшка твой, славный корол(ь) Видон, а тот град вельми крѣпокъ». І рече Бова дят(ь)ке Симъбалъде: «Государь мой, дяд(ь)ка Симъбалда, яз еще дѣтище младо і несмысленно и не могу яз на добромъ конѣ сидѣть і во всю конскую пору скакать». І дят(ь)ка Симъбалда оседлалъ себѣ добраго коня, а под Бову иноходца і призва к себѣ тритцать юношей, і побежа во град в Суминъ. І были во граде изменники, і сказали королю Додону і прекрасной королевне Милитрисе, что дят(ь)ка Симбалда побѣжал во град Суминъ, і увесъ с собою Бову Королевича. І корол(ь) Додонъ повелѣ в рогъ трубить і собра войска 40.000, і погнася за дят(ь)кою [1]) Симбалдою и за Бовою Королевичемъ, і посла загоньшиков за дят(ь)кою Симбалъдою і за Бовою. І загоншики сугнали дят(ь)ку Симбалду и Бову Королевича. І оглянулъся дят(ь)ка, і увиде [за] загоншиков, и почелъ во всю конскую пору скакать, и убѣже во град Суминъ, и затворися накрѣпко: а Бова Королевичь не могъ ускакать и свалился Бова с коня на землю. І загоншики Бову взяли і при-

[1]) Въ рукописи: „даткою“.

везли х королю Дадону. І король Дадон посла Бову к матери ево, к прекрасной королевне Милитрисе. І пришед корол(ь) Дадонъ под град Суминъ, сталъ в лугу, і поставил королевские шатры, і спа тутъ, і виде сонъ велми страшенъ: кабы ездитъ Бова Королевичь на добромъ конѣ, в руце держитъ копие і прободает королю Дадону утробу і сердце. І корол(ь) Додонъ воста от сна своего и призва к себѣ брата своего іменем Обросима, і почел сонъ свой сказават(ь) і посылат(ь) брата своево Обросима во град Антон к прекрасной коралеве Милитрисе лѣпо поздравити и сонъ сказати і проситъ Бовы Королевича, чтоб ево за тотъ сонъ предатъ злой смерти. І Обросимъ поѣхал во град Антонъ к прекрасной коралеве Милитрисе лѣпо проздравити і сонъ сказати и проситъ Бовы Королевича, чтоб ево за тот сонъ предат(ь) смерти. І прекрасная королева Милитриса почела говоритъ: «Могу яз и сама Бовѣ смертъ предати: посажу ево в темницу и не дам ему ни пити ни ясти,—та ж ему смертъ будет». И корол(ь) Дадонъ стоялъ под градом Суминым 6 мѣсецовъ и не могъ взятъ града Сумина и пошелъ во град во Антон. И дят(ь)ка Симбалда повелѣ в рогъ трубитъ и собра войска 15000 и пошелъ под градъ под Антонъ, и нача в городовую стѣну бити безотступно і кричатъ и прошатъ из города Государя своего Бовы Королевича: «А не здадите мнѣ Государя моего, Бовы

Королевича, і язъ живъ не могу от града отитиъ». И прекрасная королева Милитриса почела говоритъ королю Дадону: «Государъ мой, король Дадонъ, что злодѣй нашъ не даетъ [1]) намъ упокою ни в деньъ ни в ночьъ?» І корол(ъ) Дадонъ повелѣ в рогъ трубити і собра войска, 30000 и погнася за дят(ъ)кою Симбалъдою. И дят(ъ)ка Симбалда не может стоятъ против короля Додона и убѣжал во град Суминъ, і затворися накрѣпко. И прекрасная королева Милитриса велѣла Бову посадит(ъ) в темницу і цкою [2]) желѣзною задернутъ и пескомъ засыпатъ и не довать Бавѣ пити и ясти пятъ дней і пят(ъ) нощей. И Бовѣ із младости ясти добрѣ хочетца. И прекрасная королева Милитриса оболокла на себя драгоценное платье и пошла по королевскому двору. И Бова увидѣлъ іс темницы и закричалъ Бова зычно гласомъ: «Государыня моя матушка, прекрасная королева Милитриса! что ты, Государыня моя, воскручинилася на меня, не пришлеш ко мнѣ ни пити [3]) ни ясти,—уже мнѣ приближаетца голодная смертъ!» І прекрасная королева Милитриса почела говоритъ: «Чадо мое милое, Бова Королевичъ, воистинну яз тебя забыла с кручины: тужу по отце твоем, а по Государе своем, по добромъ коралѣ Видонѣ. Ужжо я тебѣ пришлю много пити и ясти і ты

---

1) Въ рукописи: „не дастъ“.

2) Цка—дска—доска.

3) Въ рукописи: „не пипити“.

напитай свою душу». И прекрасная королева Милитриса вшед в королевские полаты и почела месить два хлѣбца своими руками на змеиномъ салѣ во пшенишномъ тѣсте, испекла два хлѣбца, и посла з дѣвкою к Бовѣ в темницу. И дѣвка пришед к темнице і велѣла песку отгрести и цки открыти; і вшед дѣвка к Бовѣ в темницу, да за тою жъ дѣвкою пришли два выжлеца [1]) і сѣли у темницы под окошкомъ. І дѣвка дала Бовѣ два хлѣбца. І Бова хочетъ хлѣбцы ясти, і дѣвка прослезися і почела говорит(ь): «Государь храбрый витез(ь), Бова Королевичь, не моги ты, Государь, тѣ хлѣбцы скоро сѣсти, а скоряе того умрешъ: мати твоя, а Государыня моя, прекрасная королева Милитриса, месила она тѣ хлѣбцы своими руками во пшеничномъ тѣсте на змеиномъ салѣ». И Бова вземъ хлѣбецъ да бросилъ выжлецу, а другой другому. І сколь скоро выжлецы хлѣбцы сѣли, и скоряя тово ихъ роз(о)рвало по макову зерну. И Бова прослезися: «Милостивый Спасъ і Пречистая Богородица! за что меня Государыня, мати моя, хотѣла злой смерти предать!» І дѣвка дала Бовѣ своего хлѣбца ясти, і Бова наѣлся і напился. І дѣвка пошед ис темницы, не затворила и цки желѣзные не задернула. І Бова вышелъ ис темницы и побѣжалъ із града чрез городовую стѣну, і скочилъ Бова з городовые стѣны, і отшиб Бова себѣ ноги, и лежалъ за градомъ три дни і

[1]) „Выжлецы“—ищейныя, гончія собаки.

три нощи. І восста Бова і пошол, кудЫ очи несутъ. І пришолъ Бова на край море, і увиделъ Бова корабль на море, і закричал Бова громко гласом. И от Бовина гласу на море волнЫ востали і корабль потресеся, і гости корабелшики дивяшеся, что дѣтище младо кричит громким гласомъ. І гости корабелшики послали ярЫшков [1]) в подъестке [2]) і велѣли спросит(ь): «КрестЬянского ли тЫ роду іли татарскаго? І буде хрестЬянскова [3]), і вЫ ево возмите на карабль». І ерЫжнЫе приѣхали к брегу и почели спрашиват(ь): «Хрестиянскова [4]) ли тЫ роду іли татарскова? імя твое какъ?» І рече Бова: «Яз роду не татарскова, язъ роду християнскова: понамаревъ сЫнъ, а матушка моя бЫла убогая жена, на добрЫх жен платЬя мЫла, тѣмъ свою голову кормила». І ярЫжнЫе взяли Бову в под(ъ)ѣздокъ [2]) і повезли на корабль. І гости корабелницЫ почели спрашиватЬ: «Імя твое какъ?» І рече Бова: «Имя ми Бова». «Християнскова [5]) ли тЫ роду или татарскова?» І рече Бова: «Яз роду християнскова—понамарев сЫнъ, а мат(ь) моя бЫла убогая жен(а), на добрЫхъ женъ платЬя мЫла, тѣмъ свою голову кормила». И почел Бова по кораблю похажи-

---

[1]) „ЯрЫшки“—наемнЫе работники.

[2]) „Под(ъ)ѣздокъ“—небольшая лодка.

[3]) Въ рукописи: „КрестЬянскова“—поправлено другими чернилами на: „хрестЬянскова“.

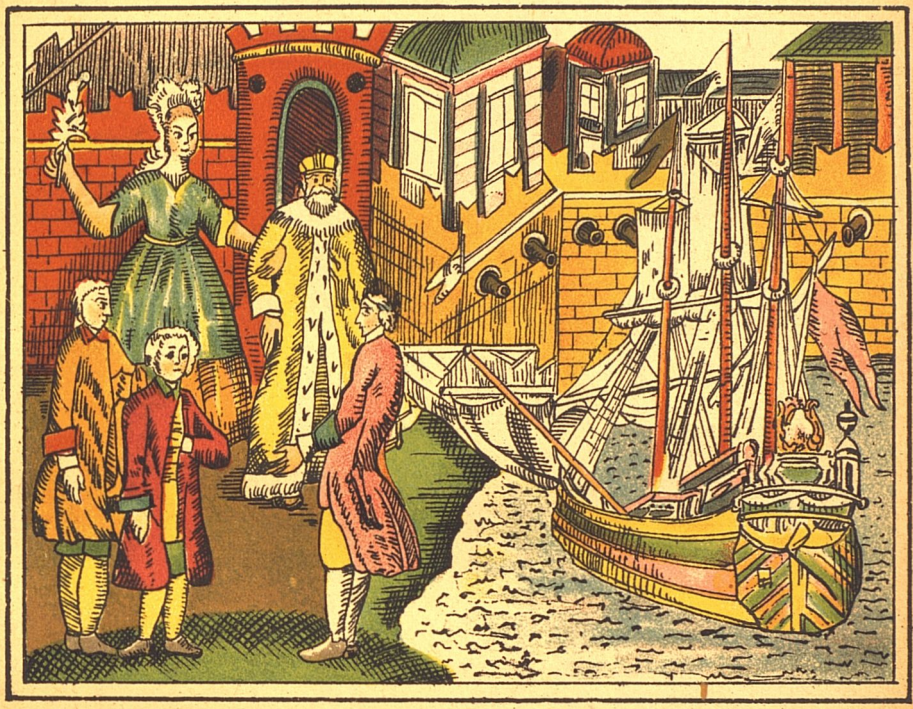
[4]) Тоже.

[5]) Въ рукописи поправлено другими чернилами на: «Християнскова».

вать) и гости коробелницы промеж собою диващеся, — не могут на Бовину красоту насмотритися, что не видали такова отрока: велми лѣпообразенъ. І легъ Бова спать, і гости корабелницы промеж собою хотя(тъ) смертные чаши пити [1]) о Бовѣ. И Бова воста от сна своего и почел говорить: «Гости корабелницы, не бранитеся і не деритеся обо мнѣ, — яз вам служу по росчету: которой увидѣл [2]) меня преж на брегу, і яз тому служу да обѣда, а которой увидел после, и яз тому служу послѣ обѣда до вечера». І гостямъ то слово полюбилось; вымали (они) якори і подымали парусы, і бѣжали по морю год і три мѣсяца, и прибѣжали под Арменское царство, — а во Арменскомъ царстве король Зензевей Адаровичь. І метали гости корабельницы сход [сход] на берег, и Бова почелъ по караблю ходить. І корол(ь) Зензевей Адаровичь посла юношей і под(ъ)ячихъ, і велѣл спросить, коево царства корабль прибѣжалъ і коего града гости і с какими товары. І юноши і под(ъ)ячие пришед на корабль и увиде Бову на коробли, і не могли на Бовину красоту насмотритца і забыли во умѣ своемъ спрошат(ь), коево царства корабль прибѣжал і которого города гости і с какими товары. І король Зензевей Адаровичь спрашивает юношей и под(ъ)ячих, коево царства корабль і коего града го-

[1]) „Хотятъ биться на смерть“.

[2]) Въ рукописи два раза: „увидѣлъ“.



Король Зензевей Айдаровичъ покупаетъ съ Дружневной Бову королевича у заѣзжихъ купцовъ.

(Копія народной картинки)

сти и с какими товарЫ. Они жъ ему ничего не сказаша, — толко сказали, что видели на корабли юнова. И корол(Ь) Зензевей скоро повелѢ осля подвести і поѢхал х короблю, і увиде на кораблѢ: ходит(ъ) отроча велми лѢпообразенъ,— і забЫ во умѢ своемъ іспрошатЬ, коева царства кораблЬ і с какими товарЫ. І королЬ Зензеве(й) ОдаровичЬ почелъ у гостей торговатЬ отрока: «І гости корабелницЫ, продайте мнѢ отрока, возмите у меня 300 литръ злато». І гости коробелницЫ говорили: «ГосударЬ королЬ, Зензевей ОдаровичЬ, нелзе намъ того отрока продат(Ь), что у нас тот рабичЬ общей [1]), а взятъ на край море на брегу». І королЬ Зензевей АдаровичЬ говорил гостям: «А коли у васъ (то)тъ рабичЬ общей, і вЫ его продайте, а возмите у меня 300 литръ злато да торгуйте в моем царстве безданно і беспошлинно; а будет не продадите мнѢ общего рабича, і вамъ із моего царства живЫм не вЫѢхат(Ь) і впред(Ь) мима моего царства кораблем не хаживат(Ь)». І гости корабелницЫ Бову продали, а взяли за него 300 литръ злата. І королЬ Зензевей АдаровичЬ посади Бову на осля і поѢхалъ во Арменское царство, і почелъ у БовЫ спрашиват(Ь): «Бова, какова тЫ роду—царского или королевскаго». І Бова рече: «ГосударЬ мой, королЬ Зензевей АдаровичЬ, яз род(у) не царскаго и не королевскаго,— язъ роду християнского: понамарев сынъ, а

[1]) „РабичЬ“—сынъ раба, рабЫни—рабское дитя.

мати моя, убогая жена, на добрых женъ платья мыла, тѣ(м) свою голову кормила». І корол(ь) Зензеве(й) Адаровичь почел говоритъ: «А коли ты Бова такова худова роду, і ты у меня служи на конюшни и буди нат конюхами болшой». І Бова Государю своему уларя челом и пошол на конюшню, а от роду Бовѣ семъ лѣтъ, і Бова почелъ на конюшне служит(ь). І у того короля Зензевея Адаровича была дочь, прекрасная королевна Дружневна, і узрила із своих хоромъ Бову на конюшне: велми лѣпообразно і от Бавины красоты во всю конюшню освет(и)ло. І прекрасная королевна Дружневна надѣла на себя драгоценное платье и пошла в коралевские палаты ко отцу своему, і пришед почела говоритъ: «Государь мой батюшка, король Зензевей Адаровичь, много, Государь, у меня нянекъ і мамокъ і красных девицъ, а нѣтъ у меня ни единаго слуги. Завтра, Государь, у меня пир на ня(не)къ і на мамокъ, а нѣкому у меня постряпотъ, естъ роздатъ і у поставца [1]) постоятъ. Пожалуй, Государь батюшка, тѣмъ меня холопомъ, которого купил у гостей, а далъ 300 литръ злата». І у короля Зензевея Адаровича дочь была в любъви: «Дочь моя, прекрасная королевна Дружневна, буди на твоей воли». І велѣлъ позватъ Бову. І Бова пришел в королевскую полату, Государю своему челом ударил. І король Зензевей Адаровичь почелъ говоритъ

[1]) „Поставецъ“—столъ, шкафъ, посудникъ.

«Бова, завтра у Дружневны постряпой, и ествы роздай, і у поставца [1]) постой, а еще Бова послушай моево наказу і по вся дни буди у Дружневны». И Бова челомъ ударя і пошел на конюшню. И Дружневна челомъ ударя отцу своему і пошла в задние хоромы. І какъ ночь проходитъ, а день настаетъ, а Дружневна ествою спешитъ; а какъ ѣства поспѣваетъ, і прекрасная королевна Дружневна послала дѣвку на конюшню. І дѣвка пришед на конюшню (говорила): «Поди, Бова, королевна тебя зовет». І Бова одѣлся и пришелъ в задние хоромы, и прекрасная королевна Дружневна противъ Бовы не усидѣла і встала. И Бова почел говорит(ь): «Государыня, прекрасная королевна, не гораздо дѣлаешъ—против меня холопа встаешъ». И Королевна на Бову досады никакие не держитъ. И какъ пошелъ пир і пировая ества поспѣлъ лебед(ь), і Бова лебед(ь) принесъ, і прекрасная королевна лебед(ь) рушела і уронила ножъ под столъ, і сама говорит: «Бова, подай мнѣ ножъ». І Бова кинулся под столъ. И прекрасная королевна, подкиня главу под столъ, і не хватала за ножъ,—хватала Бовину главу и целовала его во уста і во очи і во уши. І Бова вырвался і опять сталъ у поставца и почелъ Государыню свою бесчестить: «Государыни, прекрасна королевна Дружневна, не пригожа тебѣ меня холопа своего цаловать во уста і во уши і во очи». І какъ пированье отошло, і

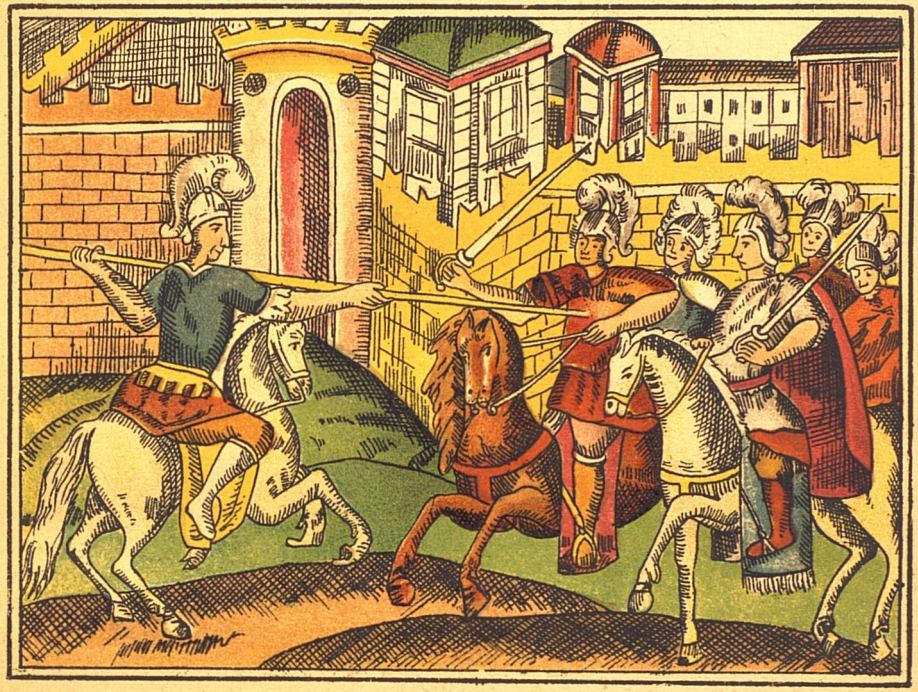
[1]) „Поставецъ"—столъ, шкафъ, посудникъ.

Бова почелъ говоритЬ: «Прекрасная королевна Дружневна, отпусти меня на конюшню к товарЬщемъ». І Бова пошол на конюшню, — і прекрасная королевна на Бовинъ слѢдъ не могла насмотрѢтца. І Бова пришед на конюшню, і легъ спат(Ь), і спалъ 5 дней і 5 нощей: конюхи разбудитЬ не могли и поѢхали по траву и Бовинъ урокъ накосили і в розвези связали. І Бова востал да по траву поѢхалъ і стретилъ конюховъ, урокъ свой взял да вЬібралъ рознЬіхъ цветов і сплелъ травеной венецъ, і положилъ себѢ на главу, и приѢхалъ на конюшню. И прекрасная королевна усмотрила у БовЬі на главѢ травеной венецъ в рознЬіх цвѢтахъ и послала дѢвку на конюшню. І дѢвка пришед (говорила): «Поди, Бова, Дружневна тебя зовет». І Бова пришед в задние хоромЬі. И прекрасная королевна не усидѢла і встала против БовЬі, и почела говорит(Ь): «Бова, сЬіми с своей главЬі венецъ своими руками да полож венецъ на мою главу». И Бова почелъ говоритЬ: «ГосударЬіни, прекрасная королевна Дружневна, не пригоже холопу с своей главЬі своими руками да кластЬ на твою главу». І Дружневна почела говоритЬ: «А буде тЬі Бова не сЬімешъ венца с своей главЬі своими руками да не положишъ на мою главу, — і яз тебя оболгу батюшку небЬілЬіми словесЬі і батюшка тебя велитъ скоро злою смертию казнит(Ь)». И Бова схватил венецъ да ударил о кирпичную середу, и королевна венецъ подняла,

и к серцу прижала, и учела любоватЬ паче златаго і жемчюжнаго. І пошелъ Бова ис полатЫ, ударил дверми, і вЫпалъ кирпичЬ и(зъ) стенЫ и прошибло БовѢ голову. І прекрасная королевна лечила своими угодями. И Бова пришелъ на конюшню, і легъ спатЬ, и спалъ 9 дней и 9 нощей. І приѢхалъ из Задонскаго царства корол(Ь) Маркобрунъ, а с нимъ войска 40.000, і ставился в лугу, шатрЫ ростaвливал, і писалъ грамоту от короля Маркобруна королю Зензевею Адаровичю. «Дай свою дочЬ за меня с любви, а не дашъ с любви,—і яз твое царство огнемъ пожгу і головнею покачю, а дочЬ твою с нелюбви возму». І королЬ Зензевей Адарович(Ь) от таковаго короля отстоятца не могъ і встречалъ ево в городовЫх воротех и примал ево за бѢлЫе руки, і цаловалъ в сахарнЫе уста, і назЫвалъ ево любимЫм зятемъ. И пошли в королевские полатЫ и почели пити і ясти на радостях. И МаркобронобЫ дворяня почели за городомъ тѢшитца на добрЫх конехъ. І Бова воста и услЫша конское ржание і пошел в задние хоромЫ и почелъ говоритЬ: «ГосударЫни, прекрасная королевна Дружневна, что за нашимъ царствомъ за шум і конское ржание?». И прекрасная королевна почела говоритЬ: «Бова, долго спишъ, ничего не вѢдаешъ: приѢхал із Задонскаго царства корол(Ь) Маркобрунъ, а с нимъ войска 40.000, і наше царство осадил, а батюшка мой не могъ отстоятца от такова короля і

встречал его в городовыхъ воротех, і называл ево любимымъ зятемъ, а мнѣ муж он». И Бова почелъ говоритъ: «Государыни, прекрасная королевна Дружневна, не на чем мнѣ выехат(ъ) с Маркобруновыми дворяны потѣшитца,—дабуд(ъ) ты мнѣ добраго коня и меча кладенца, и палицы желѣзной, і доспѣха крѣпкаго, и щита». И прекрасная королевна почела говорит(ъ): «Еще ты дѣтище младо: толъко от роду семъ лѣтъ і добрымъ конемъ владѣтъ не умѣешъ і во всю конскую пору скакатъ, і палицею желѣзною махат(ъ)». І Бова пошол на конюшню да оседлалъ иноходца і поѣхал за город к Маркобруновым дворяномъ тѣшитца. І не лучилась у него ни меча кладенца ни копия,—лишъ взялъ метлу да выехалъ за город. И Маркобруновы дворяня розсмеялися, і розсмотрили Бову, и сами почели говоритъ: «Что одинъ въехал тѣшитца, что ему за честъ?» І почели на Бову напускатца человѣкъ по пети и по шти. И Бова почелъ скакатъ, а метлою махат(ъ) і прибилъ Бова 15000. И прекрасная королевна увидела, что Бова одинъ скачетъ, і ей стало жалъ—уб(ью)т [1]) его. І надѣла на себя драгоценное платье, и пошла ко отцу своему, и почела говорит(ъ): «Государь мой батюшка, король Зензевей Адаровичъ, вели Бову унятъ. Что ему за честъ с Маркобруновыми дворяны тѣшитца?» І король Зензевей Адаро-

[1]) Въ рукописи: «убет.».



Бова тѣшится съ дворянами короля Маркобруна.

(Копія народной картинки).

вичь послалъ по Бову юношей. І юноши пришед говорили: «Бова, Государь король на тебя кручинитца. Что тебѣ за честь с Маркобруновыми дворяны тѣшитца?» І Бова пріѣхал на конюшню да легъ спат(ь) і спалъ 9 дней і 9 нощей. І в то время под Арменское царство пріѣхалъ із Рахленскаго царства царь Салтанъ Салтановичь і сынъ его Лукопер славный богатыр(ь). Глава у него, аки пивной котел, а промеж очми добра мужа пяд(ь), а промеж ушми колена стрела ляжет, а промеж плечми мѣрная саженъ. І нѣтъ такова силнаго і славнаго богатыря во всей подселенней. И Арменское царство осадилъ, і писал грамоту королю Зензевею Адаровичю: «От славнаго богатыря Лукопера. Чтоб король Зензевей Адарович(ь) дал бы за меня дочь свою, прекрасную королевну Дружневну, с любьви, а буде не дастъ, и яз его царство огнемъ пожгу і головнею покачю, а дочь твою с нелюбьви возму». І король Зенъзевей Адаровичь почелъ говоритъ королю Маркобруну: «Любимой зять мой король Маркобрунъ, у тебя войска 40.000, а у меня соберетца 40.000 же. І сами два короля, а войска у нас по 40.000, — да вьедемъ против силнаго богатыря Лукопера». І король Зензевей Айдаровичь повелѣ в рогъ трубитъ і собра войска 40.000, а Маркобрунова войска 40.000 же. І два короля з двемя войскома вьехали против силнаго богатыря Лукопера. І Лукопер заправил копие на двухъ королей глухимъ концемъ, і двухъ королей

сшипъ, что сноповъ, и два войска побилъ, а двухъ королей—короля Зензевея Адаровича да короля Маркобруна связал, да на морское [1]) пристанище отослалъ ко отцу своему царю Салтану Салтановичю. І Бова восста от сна своего, — ажно за городом шум великъ и конское ржание. І пошолъ Бова в задние хоромы к прекрасной королевне Дружневне, і вшед в полату, і почелъ Бова спрашиватЬ: «Государыня, королевна Дружневна, что за городомъ шумъ великъ і конское ржание?» І прекрасная королевна Дружневна почела говоритЬ: «ГосударЬ Бова, долго спишъ, ничего не вѢдаешъ, что приѢхалъ із Рахленскаго царства царЬ Салтанъ СалтановичЬ і сЫнъ его богакопер славнЫй богатЫр(Ь): нѢтъ такова ЛутЫря во всей подселенной. Глава у него, аки пивной котелъ, а промеж очми добра мужа пяд(Ь), а промеж ушми колена стрела ляжетъ, а промеж плечми мѢрная саженЬ і нѢтъ ему супротивника во всей подсолнЫчной. И наше царство осадил, і писал Государю моему батюшку, королю Зензевею Айдаровичю, с великимъ угрожением, а на мнѢ сватался, и батюшка мой собралъ войска 40.000, а Маркобрунова войска 40.000 же; і два короля з двемя войскома вЫехали противъ силнаго богатЫря Лукопера. І Лукопер заправилъ на двухъ королей копие глухимъ [2]) концомъ, і сшипъ двух королей с коней,

---

[1]) Въ рукописи: „на марское“.

[2]) Въ рукописи: „хлухимъ“.

что сноповъ, і два войска побилъ, і двухъ королей связалъ, и на морское пристанище отослалъ ко отцу своему, царю Салтану Салтановичю». І рече Бова:» Государыня, прекрасная королевна Дружневна, не на чемъ мнѣ выехать противъ силнаго богатыря Лукопера,—нѣтъ у меня ни добраго коня богатырскаго, ни доспѣха крѣпкаго, ни меча кладенца, ни копия востраго, ни збруи богатырской». І рече прекрасная королевна Дружневна:» Государь Бова, ты еще дѣтище младо и не можешъ на добромъ конѣ сидѣть і во всю конскую пору скакать. І уже мнѣ отцу своему не пособить, а ты, Государь Бова, возми меня себѣ за жены мѣста, а буди нашему царству здержатель і ото всѣхъ странъ оберегатель». И рече Бова:» Который Государь купитъ холопа добраго, а холопъ хочет выслужитца, да не на чемъ мнѣ выѣхать противъ силнаго богатыря Лукопера: нѣтъ у меня ни добраго коня багатырскаго ни збруи ратные». І рече прекрасная королевна Дружневна:» Есть у Государя моего батюшка добрый конь богатырский: стоитъ на 12 цепяхъ, по колени в землю вкопанъ і за 12 дверми, і есть у батюшка моего в казнѣ 30 доспѣхов старых богатырей і мечь кладенецъ.» И Бова быст радощенъ и пошолъ на конюшню, і добрый конь богатырскиі зъ 12 цепей збился, і уже пробиваетъ послѣдние двери. И Дружневна побѣжала за Бовою на конюшню і почела говорить: «Есть

ли во Арменскомъ царстве юноши, храбрыи витязи? Подите за мною на конюшню». І доброй конь богатырскиі охапил Бову передними ногами і почел во уста цаловать, аки человѣкъ. І Бова почелъ добраго коня богатырскаго по шерсти гладить і скоро утѣшилъ добраго коня богатырскаго. І Дружневна послала в казну по доспехъ богатырскиі і по мечь кладенецъ,—12 человѣкъ на насилкахъ несли. І Бова бысть радощен и хочетъ садитись на добраго коня богатырскаго і ѣхать на дѣло ратное і смертное. І прекрасная королевна Дружневна почела говорить: «Государь мой, Бова, едешъ ты на дѣло ратное і смертное,—либо будеш живъ либо нѣтъ, а Богу ты не помолился и со мною не простился». І Бовѣ то слово полюбилось, и пошелъ к Дружневне в полату, і помолился Богу, і взял себѣ Спаса на помощъ и пречистую Богородицу, і з Дружневною простился, і пошел на дѣло ратное и смертное. И Дружневна Бову проважала і отпущает на дѣло ратное и смертное. И подпоясывала около Бовы мечь кладенецъ своими руками. І Бова садился на добраго коня богатырскаго, а в стремя ногою не вступаючи. І прекрасная королевна Дружневна ухватила Бовину ногу, и ставила в стремя своими руками, и примала Бову за буйную главу, і целовала его во уста і во очи і во уши. И рече прекрасная королевна Дружневна: «Государь мой Бава, едеш ты на

дѣло ратное і смертное,—либо будешъ живъ либо нѣтъ; і яз тому вѣрьі не иму, что ты понамарева роду. Повѣдай мнѣ істинную правду свою, царского ли ты роду или королевскаго». И рече Бова прекрасной королевне:» Ѣду яз на дѣло ратное и смертное,—либо буду живъ либо нѣтъ. Скажу яз тебѣ істинную правду: не понамарева яз роду,—яз роду королевскаго—славнаго короля сьінъ Видона, а матутка моя—прекрасная королева Милитриса добраго і славнаго короля Кирбита Верзауловича дочь». І Бова досталь Дружневне песку к сердцу присьіпалъ [1]). І бьілъ у того короля Зензевея Айдаровича дворецкой и почал говоритъ, а Государьіню свою бесчеститъ: «Государьіня, прекрасная Королевна Дружневна, не доведетца тебѣ около холопа своего своими руками мечь кладенецъ опоясьіватъ і не доведетца тебѣ холопьи ноги в стремя ставит(ь) своими руками, і не доведетца тебѣ за холопью главу принимать і целовать холопа своего во уста і во очи і во уши і провожать і отпущать на дѣло ратное и смертное». И Бова ударил дворецкого копием глухимъ концом, и дворецкой падъ на землю мертвъ і лежалъ три часа—одва востал. И Бова поѣхалъ на дѣло ратное і смертное і скочил Бова впрямъ через городовую стѣну.И увиделъ славньій богатьірь Лукопер, что вьіскочил из Орменскова

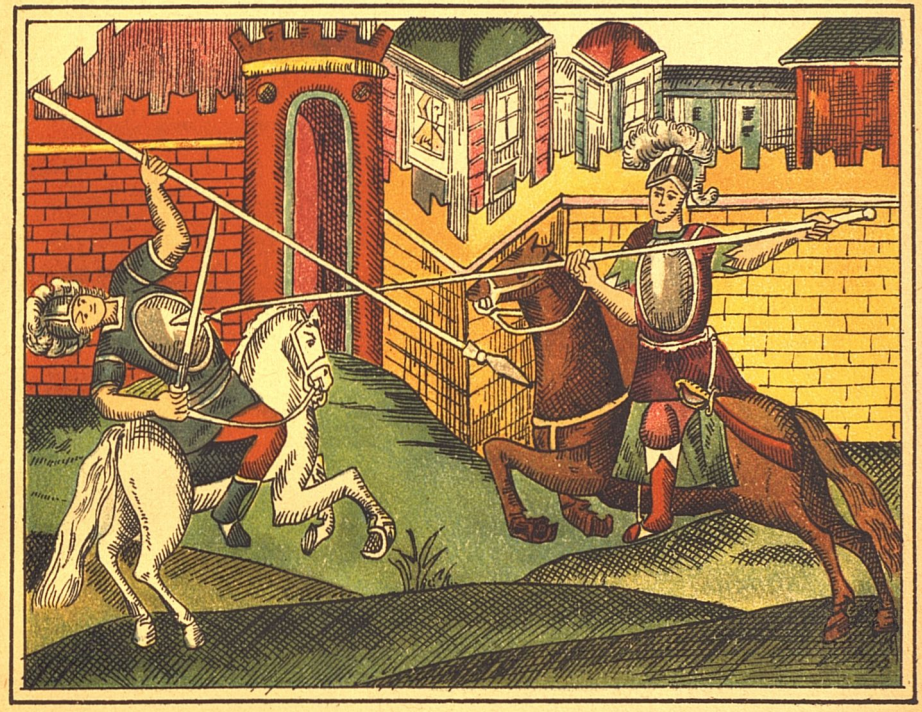
---

[1]) Образное вьіраженіе: „огорчилъ“.

царства храбрый витезь через городовую стѣну; и стали на поле сѣзжатца два силные богатыря. И Лукоперъ на Бову заправил копие вострымъ концом і Бова на Лукопера вострымъ ж концом. І ударились два силные [1]) богатыря промеж собою вострыми копьями, что сильный громъ грянулъ прет тучаю. И Лукопер на Бовѣ не могъ доспѣха пробить, а Бова на Лукопере доспѣх пробилъ на обе стороны и Лукоперъ свалился с коня мертвъ. И Бова почелъ Лукоперова войска бить, і бился Бова 5 дней і 5 нощей бес почиву; не столко билъ, колко конемъ топталъ, і побил войска 100.000. И не великие люди ушли на морское пристанище ко царю Салтану Салтановичу и почели говорит(ь): «Государь, царь Салтанъ Салтановичь, выѣхал из Орменского царства храбрый витез(ь), і скочилъ впрямъ через городовую стѣну, и сына твоего Лукопера убилъ, і 100.000 войска побилъ— ужо будетъ на морское пристанище. І царь Салтанъ Салтановичь не поспѣлъ царскихъ шатров посымать, и скочил на корабль с невеликими людми, і побѣжалъ во Рахленское царство. І Бова приѣхал на морское пристанище і скочилъ в шатеръ,—ажно два короля связаны под лавкою лежатъ: корол(ь) Зензевей Айдаровичь да корол(ь) Маркобрунъ. И Бова двухъ короле(й) розвезалъ і на коней посадилъ. И поѣхали во Арменское

---

[1]) Въ рукописи: *„силнье“*.



Бой Бовы съ Лукоперомъ.

(Копія народной картинки).

царство і ѣхали во Арменское царство 3 дни и 3 нощи: в трупу человѣческомъ одва добрый конь скачетъ в крови по колѣни. І рече Бова Государю своему Зензевею Айдаровичю да королю Маркобруну: «Которы(й) Государь добраго холопа купитъ, а тот холопъ Государю своему выслужитца [1]).» І король Маркобрунъ почел говоритъ королю Зензевею Айдаровичю: «Слыхалъ яз у старыхъ людей,—которой Государь добраго холопа купитъ, а холопъ Государю своему выслужитца, и того холопа наделяютъ да отпущаютъ.» И король Зензевей Айдорович(ь) почел говоритъ: «Яз де слыхалъ у старых же людей, что такова холопа годно наделятъ да к себѣ призыватъ.» І пріѣхали два короля во Арменское царство, і пошли в королевские полаты, и почели пити и ясти і веселитися. І Бова пошол на конюшню, і легъ спат(ь), и спалъ 9 дней і 9 нощей. І в тоя поры два короля—король Зензевей Айдаровичь да король Маркобрунъ—выѣхали съ ястрепцы на заводи тѣшитца. І въ тоя поры дворецкой призвалъ к себѣ 30 юношей, храбрыхъ витезей, і почелъ говоритъ: «Подите, юноши, и убейте Бову на конюшне соннаго [2]), а яз вамъ дамъ много злата і сребра». І всякому корысти хочетца; и кинулись 30 юношей к Бовѣ на конюшню, а Бова крѣпко спитъ. І в тех 30 юношехъ былъ единъ разумной и почелъ говоритъ: «А токо мы не

[1]) Испорченное мѣсто.

[2]) Въ рукописи: «саннаго».

можемъ Бовы сонного убитъ,—а Бова пробудитца, что намъ будет? Бова храбрый витез(ь), убилъ Бова силнаго и славнаго богатыря Лукопера і 100.000 войска побилъ. Пойдемъ мы к дворецкому, а дворецкой [1]) таков же, что и нашъ Государь, король Зензевей Айдаровичь; и напишет дворецкой грамоту королевским именем, и пошлет Бову во Рахленское царство, а Бова от сна своего не узнаетъ. И дворецкому то слово полюбилось; і пошолъ дворецкой в королевскую полату, и грамоту написал от Короля Зензевея Царю Салтану Салтановичю: «Чтоб (ты) царь Салтанъ Салтановичь на меня не кручинился: не яз убилъ Лукопера, сына твоего, і 100.000 войска побилъ—імя ему Бова, а яз его послалъ к тебѣ головою на смертъ.» И дворецкой грамоту написалъ, и запечатал, а самъ легъ на каролевскую кроватъ, и одевался королевскимъ одеялом, и послал по Бову на конюшню. И Бова пришол в королевскую полату і не узналъ Бова дворецкого. И почелъ (дворецкій) говоритъ королевскимъ именемъ: «Бова, служи ты мнѣ вѣрою и правдою, поди ты во Рахленское царство, отнеси от меня челобитье царю Салтану Салтановичю». І Бова грамоту принел, і челом ударилъ, и пошел на конюшню, и не оседлалъ добра коня богатырскаго, оседлалъ Бова іноходца, і поѣхалъ во Рахленское

---

[1]) Въ рукописи: „*дворецкой*“.

Старецъ-пилигримъ похищаетъ у спящаго Бовы коня и мечъ.

(Копія народной картинки).

царство, И едетъ Бова 9 дне(й) і 9 нощей і не можетъ Бова наѣхатЬ ни реки ни ручЬя, а пити БовѢ добрѢ хочетца. И увиде Бова: от дороги с версту стоит дубъ, а пот дубомъ стоит черноризецъ. И поѣхалъ Бова и рече чернорижцу: («Имя ти како?»). «Имя ми Пилигримъ». І рече Бова: «Дай мнѢ, что тЫ самъ пЬешъ». И рече Пилигримъ: «ГосударЬ мой, храбрЫй витез(Ь) Бова КоролевичЬ, яз пЬю укруха [1]), а тебѢ, ГосударЬ, дамъ тожъ укруги [1])». И старецъ почерпнулъ чашу укруги [1]) и уклонился—всЫпалъ усЫпляющего [2]) селЬя [3]) и далъ БовѢ. И Бова вЫпилъ, и уклонился Бова с коня на землю, и спалъ 9 дней и 9 нощей, а старецъ Пилигримъ унесъ у БовЫ мечЬ кладенецъ і увел добраго коня виногодца. І Бова восталъ от сна своего,—ажно нѢт у него ни добраго коня іноходца ни меча кладенца. И Бова прослезися: «МилостивЫй Спасъ і Пречистая Богородица! Уже ми ізобиделъ старецъ: взял у меня добраго коня иноходца і мечЬ кладенецъ, а ГосударЬ меня послал на смертЬ.» И пошел Бова, кудЫ очи несутъ. И БовѢ ГосподЬ путЬ правитъ. И пришел Бова во Рахленское царство, і вшед в царские полатЫ, и грамоту положилъ на столъ. И царЬ Салтан СалтановичЬ грамоту принял, и роспечатал, и прочитал, і закричалъ ЦарЬ Салтанъ СалтановичЬ: «О злодей Бова! тЫ у меня

---

[1]) Неясное по значенію слово.

[2]) Въ рукописи: „*усыпающего*“.

[3]) „СелЬе“—„зелЬе“.

убил сына Лукопера и 100.000 войска побилъ, а нына ты самъ ко мнѣ на смертъ пришолъ,— могу тебя повѣситъ.» И закричалъ Царь Салтанъ Салтановичъ: «Есть ли у меня юноши, храбрыи витези? возмите Бову и поведите на повѣшенье.» И скоро рѣли [1]) поставили, котлы приготовили, і востали 60 юношей: взяли Бову— 30 юношей под правую руку, а другая 30 юношей под левую руку і повели Бову на повѣшенье. І вывели Бову в поле, и увидел Бова рели, і прослезися Бова: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! Что моя вина, что моя неправда, за что яз погибаю?» І взложи Богъ Бовѣ на разум, что Бова силный богатырь. І трехнулъ Бова правую рукою — і 30 юношей ушиб, и тряхнулъ Бова лѣвою рукою — и другую 30 юношей убилъ. І побѣжалъ Бова от Рахленскаго царства. І увидел царь Салтанъ Салтановичъ, і повелѣ в рогъ трубитъ, и собралъ двора своего [2]) 5 тысяч, и погнася за Бовою. И сугнали (Бову), и поимали, и привезли ко Царю Салтану Салтановичу. І царь Салтанъ Салътановичъ почелъ говоритъ, аки в трубу трубит: «Уже ты злодей Бова хочешъ у смерти уйтит(ь)? могу тебя повѣситъ.» І была у того царя Салтана дочь, прекрасная Королевна Минчигрия, и надѣла на себя драгоценная платья, и пошла ко отцу своему в полату, и почела

---

[1]) „Рѣли“—два столба съ перекладиной—висѣлица.

[2]) Въ рукописи: „*и 5*“.

говоритъ: «Государь мой батюшка, царь Салтанъ Салтановичъ, уже тебѣ сына своего, а брата моего, не поднятъ и 100.000 войска не поднятъ же, а такова сильнаго богатыря изведешъ, а ты, Государь батюшка, дай его мнѣ на руки— и яз его превращу в свою вѣру латынскую і в нашего бога Ахмета, а меня он возметъ за жены мѣста і будет нашему царству здержатель и ото всѣхъ странъ оберегатель». І у Царя Салтана дочь, прекрасная царевна Минчигрия, была в любви, і Царь Салтанъ говорит: «Чадо мое милое, прекрасная царевна Минчигрия, буди на твоей воли». И Царевна Минчигрия челомъ ударила отцу своему, і взяла Бову себѣ на руки, і пошла во свои хоромы, и дала Бовѣ много пити и ясти розличных естъ, і почела говорит(ь): «Бова, забуд(ь) свою вѣру провославную християнскую и (вѣруй) нашу латынскую вѣру в нашего бога Ахмета, і возми меня себѣ за жены мѣста, і буди нашему царству здержатель, и ото всѣх странъ оберегатель,—а не станешъ нашей латынской вѣры вѣровать і не возмешъ меня себѣ за жены мѣста, и батюшка мой может тебя повѣсить или на кол посадит.» И рече Бова: «Хоть мнѣ повѣшену быть іли на колѣ посажену быть,—а не вѣрую яз вашея латынские вѣры і не могу яз забыть своея истинныя.» И царевна Минчигрия велѣла Бову посадить в темницу накрѣпко и цкою желѣзную

задернутЬ і пескомъ засыпатЬ, і не дала БовѢ пити ни ясти 5 дней і 5 нощей, и БовѢ пити і ясти добре хочетца. І прекрасная царевна Минчигрия надѢла на себя драгоценное платЬя и пошла к БовѢ в темницу, і велела песку отгрести, и цку желѢзную открЬитЬ, і вошла к БовѢ в темницу, и не могла на Бовину красоту насмотритися 3 часа, и почела говоритЬ: «Бова, лутчи ли тебѢ умерет(Ь) голодную смертЬю, или повѢшену бЬитЬ, или на колѢ посажену бЬит(Ь)? ВѢруй нашу латЬинскую вѢру, и позабуди свою християнскую вѢру, і возми меня себѢ за женЬы мѢста.» (И рече Бова): «Уже мнѢ и такъ голодная смертЬ приближаетца, а хошъ мнѢ повѢшену бЬитЬ или на колѢ посажену бЬит(Ь), а не вѢрую яз вашея латЬинские вѢрЬы і не могу забЬит(Ь) провославнЬыя християнские вѢрЬы». І царевна Минчигрия не дала БовѢ ни пити ни ясти, і пошла ко отцу своему в полату, и почела говорит(Ь): «ГосударЬ мой батюшка, царЬ СалтанЬ СалтановичЬ, не могла яз БовЬы прелститЬ, — хошъ его повѢсЬ, хошъ его на колъ посади.» И царЬ СалтанЬ Салтанович почелъ говоритЬ: «Ест(Ь) ли у меня 30 юношей? Подите в темницу, і возмите Бову, и приведите ево ко мнѢ, яз могу Бову повѢсит(Ь).» И стали 30 юношей, и пошли к БовѢ в темницу, и не могли песку отгрести, и цки желѢзнЬые открЬити, і почели кровлю ломат(Ь). І закручинился Бова: «НѢтъ де у меня меча кладенца, нѢчемъ де мнѢ

попротивитца против 30 юношей.» І увиде Бова в углу в темнице меч кладенецъ і взя Бова мечь кладенецъ, — бысть Бова радошенъ. [1]) И юноши почели к Бовѣ в темницу спущатца человѣка по два, и по три, і по пяти, и по шти. И Бова сечетъ да лѣсницу кладет, і 30 юношей всѣх присѣк да и за лѣсницу склал. І царь Салтанъ на тѣхъ юношей взозлился: «Зашли де да з Бовою бесѣдуютъ.» І послалъ другихъ 30 юношей і велѣлъ тотъ час Бову привесть. И пришли 30 юношей и стали к Бовѣ в темницу спущатца, а Бова сечетъ да лѣсницу кладет. І вышелъ Бова із темницы да и побѣжалъ із Рахленскова царства. И Царь Салтан Салтановичь повѣлѣ в рох трубить и собра войска 30.000 да погнася за Бовою. И Бова прибѣж(а)лъ на морское пристанище, и увиде Бова корабль, и скочил на карабль, — от берегу отвалилъ. (В то же время наѣде царь Салтанъ к пристанищу морскому) [2]) и закричалъ Салтанъ [3]) зычно гласом: «Гости корабелщики, здайте с короблѧ моего изменника, которой у меня ис темницы ушолъ, а имя ему Бова. И буде вы не здадите моего ізменника, і впред(ь) мимо (мо)его [4]) царства кораблемъ не хаживат(ь) і в моем царстве неторговат(ь).» И мужики корабелщики хотятъ

---

[1]) Въ рукописи: «Рудощенъ.»
[2]) Исправлено по Погодинскому списку.
[3]) Въ рукописи: «Бова».
[4]) Въ рукописи: „его“.

Бову с короблѧ здатьь. І Бова вынял ис под пазуш(ь)я мечь кладенецъ, і мужиковъ присѣкъ, да и в море пометал. І ерыжные на коробле ухоронилисьь і почели говоритьь: «Государь, храбрый витез(ь), не моги ты насъ погубитьь, а мы тебѣ, Государь, побежим, куды тебѣ надобе». И ярыжные подымали парусы и бѣжали по морю год и три месеца, і подбѣжали под Задонское царство, і увидели три терема златоверхия, и отнесло ихъ погодою от пути верстъ за 100. И Бова велѣлъ парусы отпуститьь и якори в воду пометатьь, и почелъ Бова по короблю ходитьь, и по [1]) вся стороны смотрит, і увиде на край брегу моря рыболовы, і закричалъ Бова зычно гласомъ: «Пожалуй, рыболовъ, не ослушайся, под(ъ)едь на корабльь.» И рыболовъ не ослушался, — приѣхалъ. И Бова почелъ рыболова роспрашиватьь: «Пожалуй, рыболовъ, скажи мнѣ, царство ли или орда, царь ли живетъ или корольь?» І рече рыболовъ: «Государь, гостьь корабелшикъ, стоит то наше царство—Задонское, а живет, Государь, (въ немъ) нашъ корольь Маркобрунъ». І Бовѣ пошло на разумъ и рече Бова: «Не тот ли корольь Маркобрунъ, что сватался во Арменскомъ царстве у короля Зензевея Айдаровича на прекрасной королевне Дружневне?» І рече рыболовъ: «Государь, гостьь корабелшикъ,—тот, а ныне королевна Дружневна у

[1]) Въ рукописи: „но“.

нашего Государя, короля Маркобруна, умолила на год, а все провѣдываетъ про храбраго витезя, про Бову Королевича. У нашего Государя Маркобруна радость будетъ: свод(ь)ба—женитца на прекрасной королевне Дружневне.» И рыболов Бовѣ песку к сердцу присыпалъ. И Бова рече рыболову: «Пожалуй, рыболовъ,[1]) продай рыбы ярыжным ясти.» И рыболовъ кинулъ пят(ь) осетровъ на корабль: «Восе, Государь, тебѣ рыбы і бес продажи». І Бова взялъ злата і сребра и покрывалъ камками і бархаты да и бросилъ рыболову в под(ъ)ѣздокъ. І рыболов почелъ говоритъ Бовѣ: «Государь, гость корабелщик, дал ты мнѣ много живота: ни пропить ни проѣсть ни дѣтемъ моимъ ни внучетомъ». І Бова рече: «Пожалуй, рыболовъ, свези меня на берегъ». И рыболовъ не ослушался, взялъ Бову в под(ъ)ездокъ і привесъ на берегъ. И Бова почалъ ярыжным наказаватъ: «Ярыжные, вотъ вамъ весь корабль і з животом, — делите пополамъ, а не бранитеся і не деритеся». И пошол Бова к Задонскому царству, і шелъ Бова 5 дней і 5 н(о)щей, и нашелъ старца Пилигрима, которой ево ограбилъ, і взялъ у него мечь кладенецъ і добраго коня іноходца. И Бова почелъ Пилигрима битъ и Пилигримъ почелъ молитца: «Не убей меня храбрый витез(ь), Бова Королевичь, яз тебѣ отдамъ добраго коня ино-

---

[1]) Въ рукописи: «руболовъ».

ходца и мечь кладенецъ, і дамъ тебѣ трое зелье усыпающее да зелье бѣлое, а третье чорное». І взялъ Бова трое зелье да мечь кладенецъ да и пошел. Ідет Бова 6 дней к Задонскому царству і увиделъ Бова старца на улице: щепы гребет. І рече Бова старцу: «Дай мнѣ с себя черное платье, а возми мое цвѣтное». І старецъ почелъ говорит(ь): «Государь, храбрый витез(ь), не пригодитца мое тебѣ платье, а твое черное платье мнѣ: милостины не дадутъ». И Бова старца ударилъ о землю и снял с старца черное платье, а свое черное платье покинулъ. И надѣлъ на себя Бова черное платье, і пошелъ на королевской двор, і пришол на поварню, а повар(ы) ествы ворятъ. И пришелъ Бова, і почел естъ прошатъ: «Государи, королевские повар(ы), напойте, накормите прохожева старца для Спаса і Пречистые Богородицы і для ради[1]) храбраго витезя Бовы Королевича.» І поварѣ закричали: «О злодей старецъ, что ты про Бову милостины прошаешъ? у нашего Государя про Бову заповедано: хто про Бову помянетъ, того казнитъ смерт(ь)ю бес королевскаго вѣдома». І кинулся повар, выхвашил іс под котла головню і ударил старца, — і старецъ на мѣсте не тряхнулся; і ухватил ту же головню, і ударилъ старецъ повара, и ушибъ до смерти. І побѣжали поварѣ к дворецкому:

---

[1]) Въ рукописи: «роди».

«Дворецкой, поди на поварню: пришелъ старецъ на поварню да лутчева повара ушибъ до смерти». И дворецкой пришол на поварню і почелъ спрашиватЬ у поваров, за что стала (свара) у старца с поваром. (И повары почели говоритЬ): «Пришелъ старецъ на поварню, почелъ естЬ прошатЬ для Спаса и Пречистые Богородицы і для храбраго витезя БовЫ Королевича». И дворецкой почелъ говоритЬ: «Что тЫ старецъ про Бову поминаешъ? У нашег(о) Государя заповед(Ь) крѢпкая: кто про Бову помянетъ, і он велитъ без своего вѢдома убитЬ». И рече Бова: «ГосударЬ, дворецкой, не вели меня старца убитЬ: яз старецъ прохоже(й) і заповеди вашей не слЫхалъ». І дворецкой рече: «Поди, старецъ, на задней двор: тамо королевна Дружневна нищих златом делитъ,— [1]) завтра у нашего Государя радостЬ будет: женитца нашъ ГосударЬ, королЬ Маркобрунъ, на прекрасной королевне Дружневне». И старецъ пошелъ на задней двор, ажно на заднемъ дворѢ нищих великое множество. І старецъ пошелъ промеж нищихъ теснитца и нищие старцу пути не дадутъ і почели старца клюками битЬ. И старецъ почелъ на обе стороны нищих толкатЬ и за старцомъ много мертвЫх лежатъ. И нищие почели старца пускатЬ, и старецъ дошелъ до прекрасной королевны Дружневны и закричалъ старецъ зЫчно

[1]) Въ рукописи: «делитЬ».

гласомъ: «Государыни, прекрасная королевна Дружневна, дай мнѣ старцу милостину для Спаса і Пречистые Богородицы и для храбраго витезя Бовы Королевича». У Дружневны миса із рукъ з златом вывалилась; і добрый конь богатырский услышал всадника своего, храбраго витезя, Бову Королевича,—и почелъ на конюшне ржать, і от конскаго ржания град трясяхуся. И королевна Дружневна почела говорит(ь): «Подите, нянки, да раздовайте злато нищимъ». А сама взяла старца і пошла в задние хоромы, і почела спрашивать: «Старецъ, что ты про Бову милостины прошаеш, гдѣ ты слыхал про Государя моего, храбраго витезя, Бову Королевича?» І рече старецъ: «Государыни, королевна, яз з Бовою в одной темнице сидѣлъ во Рахленском царстве да мы з Бовою одною дорогою шли: Бова пошелъ налево, а яз пошелъ направо». И рече старецъ: «Государыня, королевна Дружневна, а какъ Бова ныне придетъ, что ты над нимъ учинишъ?» І прекрасная королевна Дружневна прослезися: «Что б говорить: кабы яз провѣда Государя Бову на тридесятом царстве, на тридесятой землѣ,—і яз бы и там к нему упала». І в тоя поры пришол король Маркобрунъ к прекрасной королевне Дружневне: ажно старецъ сидит, а Дружневна перед старцом стоит. И [1]) корол(ь) Маркобрунъ почелъ говорит(ь): «Что ты, Друж-

[1]) Въ рукописи: „*а*“.

Бова, переодѣтый старцемъ, проситъ у Дружневны милостыню.

(Копія народной картинки).

невна, пред старцомъ стоишъ, а слезы у тебя по лицу каплютъ?» И королевна Дружневна почела говорит(ь): «Государь мой, король Маркобрунъ, какъ мнѣ не плакат(ь),—пришел тот старецъ із нашего із [1]) Орменскаго царства і сказываетъ: батюшка и матушка моя умерли, и яз по них плачю». И король Маркобрунъ почелъ говоритъ: «Государыня, прекрасная королевна Дружневна, уже тебѣ отцу своему і матери свое(й) не пособитъ, а тужишъ, лишъ [2]) живот свой надсажаешъ. Пущи [3]) всего, что добрый конь богатырский збился зъ 12 цепей: уже послѣдние двери пробиваетъ, а какъ послѣдние двери пробьет, і в городе много мертвых будетъ». И рече старецъ: «Государь, король Маркобрунъ, яз утѣшу добраго коня, что станетъ трех лѣтъ младенецъ ѣздитъ». И корол(ь) Маркобрунъ рече старцу: «Тол(ь)ко ты старецъ утѣшишъ добраго коня, яз тебя пожалую: дамъ тебѣ много злата». І старецъ пошел на конюшню і Дружневна пошла за старцомъ ж. И добры(й) конь богатырскій услышалъ всадника своего, і послѣдние двери пробилъ, і сталъ на задние ноги, а передними ногами охапилъ старца, почелъ во уста целовать, аки человѣкъ. И увидел король Маркобрунъ, пошелъ в полаты і заперса. (И почелъ говоритъ): «Уже коли добрый

---

[1]) Въ рукописи: „*із зорменскаго*“.

[2]) Въ рукописи: „*лишо*“.

[3]) Въ рукописи: „*пуши*“.

конь послѣдние двери пробилъ и старца смялъ, то много в городе мертвых людей будет». И прекрасная королевна Дружневна почела говорить: «Что ты, старецъ, скоро (коня) утѣшилъ?» И старецъ рече: «Государыня, Прекрасная королевна Дружневна, і самъ яз тому дивлюся, что добрый конь меня скоро узналъ, а ты меня долго не узнаешъ: а яз истинный самъ Бова Королевичь». И Дружневна рече старцу: «Что ты старецъ меня смущаешъ? Государь былъ Бова велми лѣпообразенъ: от Бовины бы красоты во всю конюшню осветила». І старецъ вынялъ из подпазушья мечь кладенецъ,—і Дружневна мечь к сердцу прижала: «Істинной мечь Государя моего Бовы Королевича. А ты старецъ чернъ і дуренъ, а шелъ [1]) ты з Бовою одною дорогою,—и ты у него мечь укралъ. А кабы тот мечь былъ у Государя моего Бовы Королевича, умѣлъ бы онъ тѣмъ мѣчемъ владать(ь). А се была у Государя моего, у Бовы, на главѣ рана, а в рану палецъ ляжат. Когда онъ служилъ во Арменскомъ царстве у Государя моего батюшка, у короля Зензевея Айдаровича,—і пошелъ Бова іс полаты і ударилъ дверми: и свалился кирпичь сверху і разшибъ у Бовы голову,—і яз лечила Бову своими руками і яз знаю Бовину рану». И старецъ снял з главы клабукъ і показал рану. І Дружневна рану осмотрила и

---

1) Въ рукописи: „шель“.

поцеловала: «Истинная рана Государя моего Бовы. А ты старецъ — дуренъ і чернъ» І рече старецъ: «Истинны(й) яз самъ Бова. А ты, Дружневна, вели воды принесть і яз умоюсь бѣлаго зелья». І Дружневна побѣжала сама по воду и принесла воды в сребряном рукомойце. І Бова умылся бѣлаго зелья и осветил Бова во всю конюшню, и Дружневна пад в ноги Бовѣ і почела говорить»: Государь мой, храбрый витезь, Бова Королевичь, не покинь меня,—побѣжимъ с тобою от короля Маркобруна». І рече Бова: «І ты, Дружневна, поди х королю Маркобруну и дай ему пить і всыпь в кубакъ усыпающего зелья, — і онъ спитъ 9 дней и 9 нощей, а мы в тоя поры убѣжимъ». И Бова далъ усыпающего зелья, и Дружневна зелья взела да и зо рукав завернула, и пошла в свои хоромы, и надѣла на себя драгоценная платья, и пошла в королевскую полату, и почела говарить: «Государь мой, король Маркобрунъ, завтра у насъ с тобою радость будетъ: тебѣ, Государь, меня за себя понять,—а ты, Государь, со мною изопьемъ по кубку меду, чтобы мнѣ не тужить по батюшке и по матушке». І у короля Маркобруна Дружневна была в любьви,—і скоро велѣлъ принести крѣпкаго меду; і юноши скоро принесли крѣпкаго меду. И Дружневна уклоняс(ь) всыпала из рукава усыпающего зелья и поднесла королю Маркобруну. І у короля Дружневна была в любви,—і велѣлъ ей напередъ пить. І Друж-

невна почела перед нимъ уничижатца: «Государь мой, король Маркобрунъ, не доведетца мнѣ, дѣвке страднице [1]), прежъ тебя пити. Выпей, Государь, тот кубакъ ты, а яз по другой пошлю». І король Маркобрунъ выпилъ кубакъ меду і уклонился спать. І королевна Дружневна побѣжала к Бовѣ на конюшню і почела говорить: «Государь мой, храбрый витез(ь), Бова Королевичь, уже король Маркобрунъ крѣпко спитъ». И Бова оседлалъ под [2]) себя добраго коня богатырскаго, а под Дружневну иноходца. І Дружневна взяла іс казны 2 шатра езжалые и Бова шатры взялъ в тороко [3]). И садился Бова на добра коня, а Дружневна на иноходца, і поехали із Задонскаго царства. І ѣхалъ Бова з Дружневною 9 дней і 9 нощей, и сталъ Бова в поле, і поставилъ бѣлые шатры, і добры кони стреножилъ, и пошелъ з Дружневною в шатер, ібо з Дружневною опочилъ. І король Маркобрунъ воста от сна своего, ажно нѣтъ у него прекрасные королевны Дружневны, ни добраго коня богатырскаго. И почелъ корол(ь) Маркобрунъ говорить: «Не старецъ злодей былъ, — былъ істинный самъ Бова Королевичь: увелъ у меня злодей прекрасную королевну Дружневну и добраго коня богатырскаго». І повѣлѣ в рогъ трубити, і собра войска 30.000, и послалъ за Бовою и за

---

[1]) „Страникъ-ца“—батракъ, работникъ.

[2]) Въ рукописи: *„бод себя“*.

[3]) „Торока“—ремни позади сѣдла.

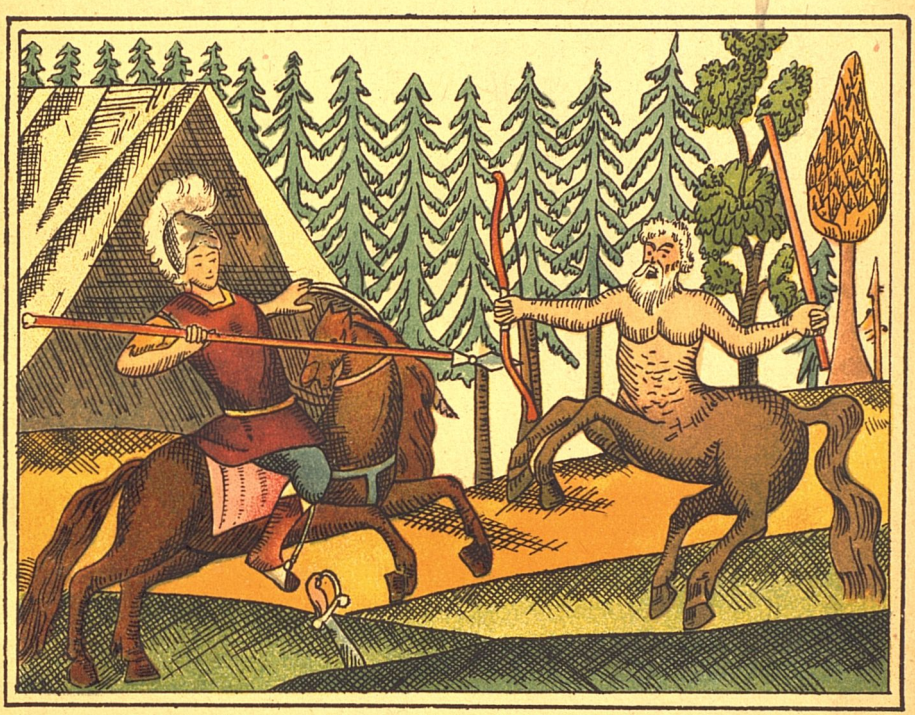
Дружневную. И Бова вышелъ із шатра холодитца и пошелъ Бова въ шетер. И какъ услышалъ Бова конскую потоп(ъ) і людцкую молву, і пошелъ в шатер, и почел говорит(ъ): «Государыни, прекрасная королева Дружневна, есть за нами люди небольшие,—быть погоне от короля Маркобруна». И прекрасная королева Дружневна почела говорить: «Государь мой ласковой, храбрый витез(ъ), Бова Королевичь, а только [1]) насъ поимаютъ, уже намъ от короля Маркобруна живымъ не быть». И Бова рече: «Государыня, прекрасная королева Дружневна, молися Богу. Богъ с нами». І взял Бова мечь кладенецъ, и селъ на добраго коня и без седла, и поѣхалъ против погони, і побилъ погоню 30.000, только оставил три человѣка,—наказавъ да и отпустил х королю Маркобруну. (И почелъ Бова говорить): «Что король Маркобрунъ за мною посылаетъ,—тол(ъ)ка войска теряет? а знает онъ, что яз, силны(й) богатырь, храбрый витез(ъ), Бова Королевичь, убилъ яз силнаго богатыря Лукопера и 9.000 войска побил?» И пришли 3 человѣка х королю Маркобруну и почели говорит(ъ): «Государь, корол(ъ) Маркобрунъ, Бова все войско побилъ, а насъ трех отпустилъ і не велѣлъ за собою гонятца: «Что онъ посылаетъ за мною,—тол(ъ)ко войска теряетъ?» І король Маркобрунъ повелѣ в

[1]) Въ рукописи: „тако“.

рогъ трубитъ, и собра войска 40.000, і посылает за Бовою і за Дружневною. И тѣ юноши почели говоритъ: «Государь нашъ, король Маркобрунъ, что намъ за Бовою ітит(ъ)? а Бовы нам не взят(ъ),—тол(ъ)ко нам головами своими наложит(ъ). Естъ, Государь, у тебя сильны(й) богатырь, а имя ему Полканъ: по поясъ песьи ноги, а от пояса, что і прочиі человѣкъ, а скачет он по 7 верстъ, — тотъ можетъ Бову сугнатъ і поиматъ, а сидит онъ у тебя в темнице за 30 замками и за 30 мостами». И король Маркобрунъ велѣлъ Полкана іс темницы выпусти(тъ) и послал за Бовою. И Полканъ почел скакатъ по семи верстъ. І Бова вышелъ із шатра, і услышалъ Бова, что Полканъ богатыр(ъ) скачетъ. И Бова взял мечъ, и сѣлъ на добраго коня і без седла, и поѣхалъ противъ силнаго богатыря Полкана. И какъ сѣѣзжаютца два силные богатыря, и Бова махнулъ Полкана мечем: і у Бовы мечъ із рукъ вырвался і ушол до половины в землю. И Полканъ Бову ударилъ палицею,—и Бова свалился с коня на землю мертвъ. И Полканъ скочи на Бовина коня; і добрый конъ Бовинъ увиделъ Полкана, і закусил муштукъ [1]), і почелъ носитъ по лесамъ, і по заразамъ [2]), и по кустамъ, і ободралъ по пояс ноги и мясо до костей. И Бова лежал мертвъ три часа, і востал что ни в чемъ не бывал, и

[1]) „Муштукъ—особыя удила для лотадей.

[2]) „Заразы“—изрытое овражистое мѣсто.



Бой Бовы съ Полканомъ.

(Копія народной картинки).

пришелъ к Дружневне в шатер, и легъ на кроватьь. І добрый конь уносил Полкана и примчал к шатру; і Полканъ свалился на землю. І Дружневна із шатра вышла і почела говорит(ь): «Брате Полкане, помирися з Бовою: інъ вамъ не будет супротивника на семъ свѣте.» И рече Полканъ: «Яз бы рад з Бовою помиритца,—лишъ бы Бова помирился.» І Дружневна пришед в шетер и почела говорит(ь): «Государь, храбрый витез(ь), Бова Королевичь, помирися ты с Полканомъ: ино вам не будет на семъ свѣту супротивника.» І рече Бова: «Яз рад с Полканом помиритца. А не помиритца Полканъ, и яз его уб(ь)ю.» І Бова с Полканом помирился. Полканъ Бову прималъ за бѣлые руки, і целовал во уста, і называл его бол(ь)шим братомъ. І сѣлъ Бова на добраго коня, а Дружневна на иноходца, а Полкан за ними почелъ скакать; і приѣхали во градъ Костел. А во граде нѣтъ ни ц(а)ря, ни короля,—тол(ь)ко мужикъ посацкой, а имя ему Орелъ. И Бова Королевичь да Полканъ ставились на подвор(ь)е; и Бова легъ з Дружевною спать. А в тоя поры пришол король Маркобрунъ под град Костелъ, а войска с нимъ 50.000; і Костелъ град осадил, і почелъ грамоты к мужику посацкому писать і прошать з города Бову с Полканом: «А будетъ вы не здадите з города моихъ ізменников,—и язъ вашъ град Костелъ огнемъ пожгу і головнею покачю.» И мужикъ посадцкой велѣлъ мужикомъ собратца в земскую ізбу, и мужики

собралися. И посадникъ, мужикъ Орелъ, пришол в земскую ізбу, и мужикамъ грамоту прочелъ, і почелъ говорит(ь) мужикамъ»: Пойдемъ мы противъ короля Маркобруна. «И яз сам пойду, і двухъ сыновъ с собою возму. И мужики собралис(ь) да и выехали против короля Маркобруна. И король Маркобрунъ мужика посадника и з детми полонил. И корол(ь) Маркобрунъ мужика отпустилъ, а дву сыновей взялъ в закладе, а велѣлъ здать з города Бову да Полкана да прекрасную королеву Дружневну. І мужикъ пришолъ в город, і велѣлъ збиратца мужикам в земскую ізбу. І скоро [1]) мужики собрались в земскую избу. (И пришелъ въ избу Полканъ) да сталъ за мужиков. І мужикъ посадникъ почелъ говорить: «Здать ли намъ з города выѣзжих людѣй или не здавать?» І выступала Орлова жена и почела говорить: «Выезжихъ людей з города не здают, [2]) а уже дѣтямъ своимъ намъ не пособит(ь).» І мужикъ Орел почел говорит(ь): «У всякие жены волосы долги да умъ коротокъ». И присовѣтовали мужики, что Бову з города здат(ь). И пошел Полкан к Бовѣ: «Брате Бова, долго спишъ—ничего не вѣдаешъ: хотят насъ мужики з города здать.» И рече Бова: «Злодѣи мужики! Что они [про]думу не гораздо удумали,—не гораздо и имъ будетъ.» И скочилъ Бова скоро с кровати, и опахнулъ

[1]) Въ рукописи: „*скаро*“.
[2]) Въ рукописи: „*на здают?*“.

на себя шубу одевалную, і взялъ под пазуху мечь кладенецъ, и пошелъ в земскую ізбу, і почел мужиков рубить от дверей і до куту [1]): мужиков порубил да и вонъ пометалъ. А Орлова жена побѣжала с коника [2]) к печи і почела говорить: «Государь, храбрый витез(ь), не моги меня, горкие вдовы, погубит(ь).» И рече Бова: «Матушка Государыня, не бойся,—дай мнѣ да утра сроку: я і дете(й) твоих отполоню.» И выехал Бова да Полканъ против короля Маркобруна: и Бова ѣхал с правые руки, а Полканъ заскочилъ с лѣвые руки и почели Маркобрунова войска бить, аки животину отгнали, и Орловыхъ детей отполонили. И король Маркобрунъ ушол в Задонское царство с невеликими людми, и положилъ на себя клятву: «Что не гонятца за Бовою, ни дѣтем моимъ, ни внучетомъ, ни правнучатам». И Бова пришел в город Костел и пришел к Орлове [3]) женѣ: «Восе Государыни, матушка, дѣти твои». И почелъ у мужиковъ крестъ целовать, и учередилъ Бова Орловыхъ детей,— да и поѣхалъ з города Костела и с прекрасною королевою Дружневною, а Полканъ за ними пѣшъ поскакал. І едучи Дружневна почела говорит(ь): «Государь мой, храбрый витез(ь), Бова Каралевичь, уже приходит мнѣ время, какъ добры жены дѣте(й) рождаютъ.» И Бова сталъ на станъ,

---

1) „ Кутъ“—уголъ избы, красный уголъ.

2) „Коникъ“—лавка, крытая лавка въ красномъ углу подъ образами.

3) Въ рукописи: *„королове“*.

і шатрЫ ростaвил, и рече Бова Полкану: «Брате Полкане, станЬ подале,—Дружневна у меня недомогаетъ.» И Полканъ отшел подалѢ да стал под дуб. И Дружневна родила два сЫна, и Бова нарекъ имя имъ: одному имя Симбалда, а другому Личарда. І Полканъ востал от сна своего, і услЫшалъ конскую потопЬ и людцкую молву, и пришелъ Полканъ к Бовину шатру, и рече Полканъ: «Брате Бова, ідет рат(Ь) великая: не вестЬ ідетъ царЬ, не вѢстЬ королЬ. Сам ли тЫ идешъ провѢдатЬ или меня пошлешъ?» І рече Бова:» Поди тЫ, а мнѢ нЫне не довол(Ь)но. Дружневна народи два сЫна: Симбалду, а другова Личарду.» И Полканъ поскакал, и много людей онъ похватал, і в пленицу перевезал, да и к БовѢ привелъ. И Бова почелъ язЫковъ спрашиват(Ь): «СказЫвайте вЫ, добрЫе люди неиспорченЫ, коева царства рат(Ь) идетъ. ЦарЬ ли идетъ или королЬ?» И язЫки почели росказЫватЬ:» ГосударЬ, храбрЫй витез(Ь), идутъ то, ГосударЬ, воеводЫ от нашего Государя, короля Додона, во АрмѢнское царЬства. СказЫваютъ, что бутто во Арменскомъ царЬстве у короля Зенъзевея Андоровича служитъ Бова КоролевичЬ. І корол(Ь) Додон велелъ [1]) его Бову взят(Ь) да к себѢ привести [2]) во царЬство.» І у БовЫ разгорелося богатЫрское сердце, і не могъ Бова утер-

---

[1]) Въ рукописи: *„велѣль“*.

[2]) Въ рукописи: *„привестъ“*.

пети, і предаде ихъ [1]) смерти; и оседлал себѣ доброго коня своего богатырского, і взял с собою мечъ кладенецъ, и почел Бова брату своему Полкану наказывать(ь): «Брате мой, Полканъ, не покинь [2]) ты Дружневны моей и двух детей моих. А яз поеду во Арменское царьства на дело ратное, а сам ты, брате, не ходи блиско к лесу.» И простился Бова с Полканом да и з Дружневную, и з детми своими, і поехал Бова на ратное дело. А Полкан послѣ его отшелъ к лесу спать(ь). І в ту ж пору пришли л(ь)вы к Полкану сонному и богатыря того Полкана сьели всего — тол(ь)ко оставили одни плѣсны [3]) ножные. І послѣ того вышла Дружневна из шетра своего і посмотрила под дубом и гдѣ Полкан спал,—ажно Полкана л(ь)вы сьели: тол(ь)ко лежат плесны одни ножные. И Дружневна вел(ь)ми по немъ потужила, по Полканѣ, і взела детей своих, и пасадила за пазуху, і сяде на инахотца, и поехала, куды еѣ очи несут. И приехала Дружневна под Арменское царьства, і взяла с собою тол(ь)ко плеть [4]) едину в торока, і пустила доброго своего коня инахотца в чистое поле, і рече ему: «Поди ты, мой добрый конь иноходецъ, ищи себѣ Государя ласковова.» И пришед Дружневна к реке и умылась чернаго зелья, и стала черна, что уголь.

---

[1]) Въ рукописи: „*имъ*“.
[2]) Въ рукописи: „не покинъ“.
[3]) „Плѣсны“—ступни.
[4]) Въ рукописи: „*плетъ*“.

И пришедъ Дружневна во Рохленское царство и стала у вдовы на подворье. А в Рохленскомъ царстве—царевна Миличигрия. І Дружневна почела на добрыхъ женъ сорочки шить; тѣмъ свою голову кормила и дѣтей своихъ. И Бова королевичь силу побилъ, и приѣхалъ к шатру,— ажно нѣтъ в шатрѣ ни королевы Дружневны, ни детей его. І Бова посмотрелъ под дубъ, ажно Полкана лвы сѣли: только лежат плесны ножны(е). И Бова разтужися: «Уже коли такова сил(ь)наго богатыря лвы сѣли, то и Дружневну и дѣтей [1]) моихъ.» И похоронилъ Бова Полкановы плесны и самъ росплакася гор(ь)ко: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! дали вы мнѣ ладо поноровное и не дали вы мнѣ с нею пожить от младости и до старости.» И пошелъ Бова на заводи тѣшитца, и настрелялъ гусей и лебедей, и наварилъ Бова ѣствы да наѣлся, и напился, да и поѣхалъ Бова во Арменское царство, чтобы ему дворецкого убить, которой дворецкой послалъ ево на смерть. И приѣдет Бова ва Арменское царство в воскресной день, а корол(ь) Зензеве(й) Айдаровичь стоитъ у церковнаго пѣния. И пошелъ король Зензевей от пѣния, и Бова королю Зензевею Айдаровичу челом ударил. И король Зензевей почелъ спрашивать: «Имя твое [2]) какъ, и коего града, и куды идешъ?» И рече Бова: «Имя ми

[1]) Въ рукописи: „*тетей*“

[2]) Въ рукописи: „*товое*“.

Августъ: ищу себѣ Государя ласкаваго, чтобы меня приголубилъ.» И рече королЬ: «Мнѣ такие люди надобны [1]), пожалуй, Августъ, служи ты мнѣ». И Августъ челомъ ударя, и пошелъ на королевской двор, и дворецкаго убил. И пріѣхали послы из Рахленскаго царства, и Августъ подвернулся к послам, и почел спрашиватЬ, коего царства послы и по что пріѣхали. И послы почали говорит(Ь): «Мы, ГосударЬ, пришли із Рахленскова царства провѣдаватЬ про храбраго витезя, Бову Каралевича; послала насъ царевна Миличигрия, а хочетъ она за Бову замуж итит(Ь).» І Августъ рече: «Под(Ь)те вы, послы, в Рохленское царство, а Бова будет у васъ.» І поѣхалъ Бова в Рохленское царство, і пріѣхал Бова в Рохленское царство, і вз(ъ)ѣхалъ Бова на каралевской двор безопсылачно. І встречает Бову прекрасная царевна Минчигрия, и повела Бову в королевские полаты. І почели пити і ясти і веселитися. І Царевна Минчигрия почела говорит(Ь): «ГосударЬ, храбрый витезЬ, Бова КоролевичЬ, крести ты, ГосударЬ, меня да возми себѣ за жены мѣста,—і буди нашему царству здержателЬ і ото всѣх странъ оберегателЬ.» І Бова Минчигрию крестил да и положили промеж собою на слове (ждати) до [2]) воскреснаго дни. І у Дружневны дѣти уже на разумѣ: Симбалда іграетъ в гусли, а Личарда в

[1]) Въ рукописи: „*надобно*“.

[2]) Въ рукописи: „*да*“.

домъру. И Дружневна почела посылать детей своих на королевской дворъ: «Потьте, дѣтушки, на королевской дворъ,—і васъ возмут в королевскую полату, і вы іграйте наигрыши добрые, а тонцы водите хорошие, да во всякой пѣсни пойте храбраго витезя, Бову Королевича.» І Бовины дѣти пошли на королевской дворъ і в королевские полаты, і почели наигрыши играть і тонцы водит(ь), а во всякой пѣсни поютъ храбраго [1]) витезя, Бову Королевича. І Бова рече: «Что вы поете во всякой пѣсне Бову Королевича? а яз мног(о) хожу, а Бовы в пѣснях не слыхал». І Бовины дѣти почели говорит(ь): «Поемъ мы в пѣснях Государя своего батюшка, Бову Королевича, а велѣла намъ Государыня наша матушка, прекрасная королевна Дружневна». І Бова велѣлъ их напоить і накормить, і дал имъ злата і сребра мног(о),—одва мочно донести, а сам пошел за ними назором. І пришли Бовины дѣти на дворъ, і мати ихъ встречает: «Под(ь)те, дѣтушки», и примает за бѣлые руки, і целуетъ их во уста. Увидел Бова, что встречаетъ баба дурна і черна, плюнулъ Бова да и прочь пошол: «Дѣти де сказали у себя мать Дружневну [2]),—ана баба дурна і черна, что угол(ь)». І какъ ноч(ь) приходит, а день настает, и Дружневна посылаетъ дѣтей своих на королевской двор. И Бовины дѣти пришли в

[1]) Въ рукописи: „*грабраго*“.
[2]) Въ рукописи: „*Дружневна*“.

королевские полаты, и почели игрищи играть добрые, а тонцы водит(ь) хорошие, і во всякой пѣсни поютъ Бову Королевича. І Бова велѣлъ их напоит(ь) и накормит(ь), і далъ имъ много злата і сребра, — и тог(о) болши, і пошол за ними назором. И королевна Дружневна умылась бѣлаго зелья, і вышла встречать детей своих. І Бова увидѣлъ Аружневну, і скочилъ на двор, і хват(а)етъ Дружневну за бѣлые руки, і целуетъ в сахарные уста. І Дружъневна пала ему в ноги: «Государь мой, храбрый витез(ь), Бова Королевичь, не покинь меня и детей своихъ». И Бова взялъ Дружневну и детей своих, і пошолъ на конюшню, і выбралъ добрые кони иноходцы под Дружневну и под детей своихъ. И царевна Минчигрия палась Бовѣ в ноги и почела говорит(ь): «Государь, храбрый витезь, Бова Королевич(ь), коли ты, Государь, меня за себя не взялъ, і язъ буду твоя закладчица». І рече Бова: «А коли ты за меня заложилась, и тебя не изобидит ни царь, ни корол(ь), слышичи мою грозу храбраго витезя, Бовы Королевича». И поѣхалъ Бова з Дружневною и з детми своими во град Суминъ к дятьке Симбалде. И дят(ь)ка Симбалда встречалъ приѣзжаго человѣка Августа, и двор ему отвелъ. И на завтреѣ дят(ь)ка Симбалда на приѣзжаго человѣка Августа пиръ рядилъ, и пришелъ Августъ на пир, и дяд(ь)ка Симбалда велѣлъ ему мѣста дать. И какъ пошелъ пиръ навесело, и Августъ почелъ говорить: «Госу-

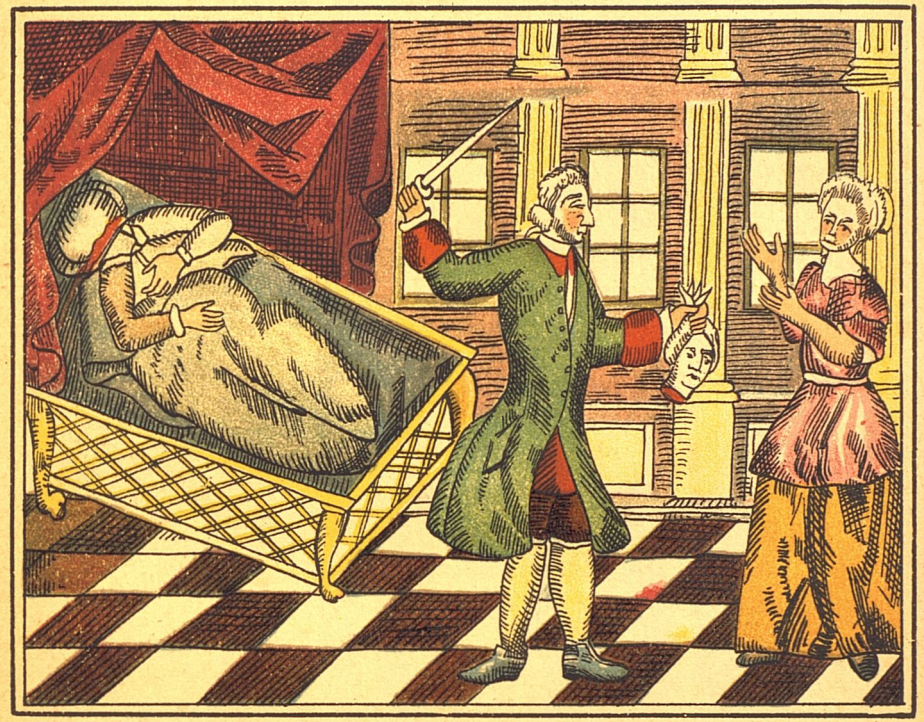
сударь, дят(ь)ка Симбалда, кто близъ тебя живетъ и нѣт ли какой обиды?» И говорилъ дят(ь)ка Симбалда: «Есть, Государь, близъ меня живет злодей, король Додонъ; убил онъ, злодей, Государя моего, добраго и славнаго короля Видона, и по вся годы животину от града отгоняет, а яз против его стоять не могу». И Августъ рече: «Яз могу ту обиду отмстить, собери войска, кол(ь)ко мочно». И Симбалда повелѣ в рог трубить и собра войска 15000. І Августъ поѣхалъ воеводою, і взялъ с собою дяд(ь)кина сына именем Дмитрея, и пришел под градъ под Антон, і животину отгнал, и посады обжегъ. И гдѣ лежит король Видонъ, — а под могилою стоит столпъ. И Августъ ходилъ по три дни на могилу прощатца, а сам гор(ь)ко плакася. И увидел корол(ь) Додон, что пришли под град невеликие люди и животину отгнали, и посады обожгли, и повелѣ в рог трубити, и собра войска 40.000, і вышел против Августа. И Августъ, аки животину отгнал от града, і ударил копием короля Дадона, і далъ ему сердечную рану. И поѣхал Августъ во град Суминъ. И дят(ь)ка Симбалда повелѣ на радостех звонить и молебны служить, і взял Августа к себѣ. І дяд(ь)кинъ сынъ Дмитрей почел отцу своему сказывать(ь), что Августъ ходилъ на могилу по три дня прощатца, а сам горько плакася: «Не Государь ли нашъ, храбрый витез(ь), Бова Королевичь?» І дят(ь)ка Симбалда почелъ

говоритъ: «Государь нашъ былъ Бова Королевич вел(ъ)ми лѣпообразенъ и от Бовины красоты не мочно на мѣсте сидѣт(ъ)». И Бова услышал тѣ рѣчи, і вышел на крыл(ъ)цо, і умылся бѣлаго зел(ъ)я, і вшел в полату, і освѣтил всю полату Бова своею красотою. И дяд(ъ)ка Симбалда пад в ноги: «Государь мой, храбрый витезь, Бова Королевичь, моги отмстить смерть отца своег(о)». І приѣхалъ посол из града із Антона во град Сумин лѣкаря спрашивать(ъ). И Бова умылся чернаго зелья, і назвался лѣкарям: «Яз де могу вашег(о) короля Додона ізлечит(ъ) от раны сердечныя». І взял Бова с собою дяд(ъ)кина сына Дмитрея да и пошол во градъ во Антон лечит(ъ) Додона. І посол пришел и обвестилъ королю Додону: «Государь, Корол(ъ) Додонъ, яз тебѣ лѣкаря привез із Сумина града». І корол(ъ) Додон велѣлъ итти лѣкарю в полату,—ажно (въ палатѣ) мног(о) князей і бояръ. И лѣкар(ъ) почел говоритъ: «Государь, корол(ъ) Додон, то дѣло упорливо,—чтоб не было никого в полате». И корол(ъ) Додон выслал ис полаты всѣх. И Бова полату заперъ, і приставил у крюка дяд(ъ)кина сына, і вымал Бова іс под пазушъя меч кладенецъ, і почел говорит(ъ) королю Дадону: «Зато б яз тебѣ головы не (о)тсѣкъ, что ты Государя моег(о) батюшка, добраг(о) і славнаг(о) короля Видона, ізвел,—и яз зато тебѣ отсеку голову, что ты послутал женского разума». І отсекъ Бова го-

лову королю Дадону, и положилъ на блюдо, да и ширинкою покрылъ, и пошол Бова в задние хоромы [1]) к прекрасной королевне Милитрисе, і почел говорит(ь): «Вося, Государыня, дары от короля Додона, — яз ізлечил твоего короля Додона от раны сердечныя». І королевна Милитриса дары принела, і открыла,—ажно голова Дадонова лежит на блюде [2]), і сама закрылася: «О злодей лѣкарь! что ты (сдѣлалъ?). [3]) Яз тебя скоро велю злою смертию казнить». И рече Бова: «Стой, не торопися, Государыни, матушка моя». Прекрасная королевна Милитриса почела говорит(ь): «О злодей лѣкарь, — Бова королевич был вел(ь)ми лѣпообразенъ: от Бовин(ы) (бы) красоты всю полату осветила, а ты лѣкар(ь) чернъ и дуренъ, что уголь?» И Бова вышел на крыл(ь)цо, и умылся бѣлаго зел(ь)я, и пришолъ в полату, и освѣтил [4]) всю полату Бовиною красотою. І прекрасная королевна Милитриса пала Бовѣ в ноги. И Бова почелъ говорит(ь): «Государыня, матушка моя, не уничижайся предо мною». І велѣлъ Бова гроб здѣлат(ь) [5]),—матъ свою живу во гроб (положить), и одевал гроб камками і бархаты, и погреб Бова мат(ь) свою живу в землю, и по

---

[1]) Въ рукописи: „хохоромы“.
[2]) Въ рукописи: „на брюде“.
[3]) Въ рукописи: „что ты уж же?“
[4]) Въ рукописи: „освятил“.
[5]) Пропускъ: край листа оторванъ.



Бова показываетъ матери своей Милитрисѣ Кирбитьевнѣ отрубленную голову короля Дадона.

(Копія народной картинки).

ней сорокоусты роздал, и пошол Бова в темницу, гдѣ преж сего самъ сидѣл, — ажно дѣвка та сидитъ в темнице в Бовино мѣста. І Бова темницу розламал, а дѣвку выпустил, — ажно у дѣвки власы до пят отросли. И девка рече: «Государь мой, храбрый витез(ь), Бова королевич, яз сежу в темнице с токовы поры, как тебя, Государя, із темницы выпустила». И Бова рече дѣвке: «Государыня дѣвица, потерпѣла бѣдности,—и ты ныне возрадуйся». І выбрал князя, и отдал дѣвицу за князя замуж. И пошел Бова в Рахленское царство, и женил дяд(ь)кина[1]) сына Дмитрея на прекрасной царевне Милчигрие. И пошед Бова на старину, и почелъ Бова жит(ь) на старинѣ з Дружневною да и з детми своими,—лиха избывать, а добра наживать. И Бовѣ слава не минетца отныне и до вѣка!

---

[1]) Въ рукописи: „дадкина".

Сказаніе про храбраго витязя про Бову Королевича.

Сюжетъ повѣсти „о Бовѣ Королевичѣ“имѣетъ свою интересную многовѣковую исторію, начало которой восходитъ къ XII или XIII вѣкамъ. Родиной его является Франція, а первоначальное мѣсто дѣйствія было, какъ можно думать, гдѣ-то на границѣ Франціи и Германіи. Съ теченіемъ времени мы находимъ сказанія о Бовѣ въ Англіи, Скандинавіи, Италіи и у цѣлаго ряда другихъ народовъ. Русскіе тексты Бовы ведутъ свое начало отъ переводовъ съ западныхъ оригиналовъ въ XVI—XVII вѣкахъ. Вопросъ этотъ, однако, для великорусскихъ текстовъ недостаточно еще освѣщенъ въ настоящее время,— только для бѣлорусскаго текста Бовы, находящагося въ такъ называемой „Познанской рукописи“, есть указаніе, что переводъ его сдѣланъ съ „сербскихъ книгъ“. Такое указаніе ведетъ насъ къ сербской письменности Далмаціи и Босніи, гдѣ такъ естественно встрѣтить непосредственныя латино-романскія вліянія. Академикъ А. Н. Веселовскій въ своей работѣ, посвященной „Славяно-романскимъ повѣстямъ“, сопоставляетъ отмѣченный выше бѣлорусскій текстъ повѣсти о Бовѣ съ итальянскими редакціями и находитъ, что онъ ближе всего подходитъ къ такъ

называемой — венеціанской редакціи [1]). Великорусскіе же тексты, какъ сказано выше, еще дожидаются подобныхъ изслѣдованій. Съ теченіемъ времени они все болѣе спускаются въ народъ, переходя въ лубочную сказку, изданія которой дѣлятся на двѣ категоріи: одна изъ нихъ является „полной“ исторіей Бовы, — она печаталась на 32 листахъ подъ заглавіемъ: „Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его королевнѣ Дружневнѣ“; другая (сокращенная) — на 8 листахъ съ такимъ заглавіемъ: „Исторія о храбромъ и о славномъ витязе Бове Королевиче и о смерти отца его“.

Являясь однимъ изъ старѣйшихъ рыцарскихъ романовъ въ нашей письменности XVI—XVII вѣковъ, „Сказаніе о Бовѣ“ въ печатаемомъ спискѣ (XVII в.) носитъ явные слѣды попытокъ руссифицировать его, приспособить къ новой почвѣ. Разсказъ отличается сказочно-фантастическимъ характеромъ и длительно-непрерывной цѣпью приключеній героя, послѣднее звено которой сковано изъ награжденія добродѣтели и наказанія пороковъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти.

„Славный король Видонъ“ Антонскій задумалъ жениться и посылаетъ грамоту съ вѣрнымъ слугой Личардой къ королю Кирбиту Верзоуловичу просить руки его дочери, прекрасной королевны Милитрисы Кирбитьевны, которая любитъ короля Дадона. Она умоляла родителя выдать ее за „любезнаго“, но была выдана за „немилаго“. Черезъ три года этого супружества и родился „младое

[1]) Нужно отмѣтить, что сербскіе переводы повѣсти о Бовѣ пока еще не найдены.

дѣтище, храбрый витязь, Бова Каралевичъ". Милитриса Кирбитьевна оказалась злой и коварной женой: она грамотой вызвала къ себѣ Дадона и предала ему своего ничего не подозрѣвавшаго супруга. Бову же королевича увезъ дядька его Симбалда, но на пути Бова былъ отбитъ посланной погоней; послѣ сновидѣнія Дадона, въ которомъ Бова „прободалъ копіемъ его утробу и сердце", мать посадила его въ темницу и хотѣла отравить, замѣсивъ ему два хлѣбца „пшенишнаго тѣста на змѣиномъ салѣ", но „дѣвка чернавка", посланная съ хлѣбцами, предупреждаетъ Бову, и онъ бросаетъ ихъ собакамъ, которыхъ сейчасъ же и „розорвало по макову зерну" отъ яда. Бовѣ удается бѣжать изъ незапертой „чернавкой" темницы къ морю, гдѣ его берутъ къ себѣ на корабль „гости-корабельщики", которые „бѣжали по морю" подъ Арменское царство, въ которомъ царствовалъ король Зензевей Айдаровичъ, купившій Бову у „гостей" за 300 литръ злата и назначившій ему быть надъ конюхами старшимъ,—и было въ то время Бовѣ семь лѣтъ. Полюбился Бова за его красоту дочери короля „прекрасной королевнѣ" Дружневнѣ и выпросила она его у родителя себѣ для пира: „постряпать, ествы раздать и у поставца постоять". Когда поспѣла „пировая ества" — лебедь, Бова принесъ ее; Дружневна уронила ножъ подъ столъ и велѣла его Бовѣ поднять, а сама, „подкиня главу подъ столъ", цѣловала Бову „во уста, і во очи, і во уши". Бова же королевну „безчестилъ": „Не пригоже (де) холопа своего цѣловать", а Дружневна и „наслѣдъ его не могла насмотрѣться"; въ другой разъ она приказала ему снять съ себя и на-

дѣть ей на голову „травяной вѣнецъ“, — Бова разсердился на ея нескромность, пошелъ и дверью вышибъ изъ стѣны кирпичъ, которымъ ему голову „прошибло“; Дружневна сама его лѣчила своими „угод(ь)ями“. Въ это время пріѣхалъ замужъ за себя требовать Дружневну Маркобрунъ Задонскій, а съ нимъ 40000 войска. Бова съ его дворянами „тѣшился“ на турнирѣ и, вооруженный метлой, побилъ ихъ 15000 человѣкъ, — насилу его и „уняли“. Король Зензевей принужденъ былъ согласиться отдать Дружневну за Маркобруна, но къ Арменскому царству подошелъ новый женихъ изъ Рахленскаго царства богатырь Лукоперъ съ отцомъ своимъ Салтаномъ Салтановичемъ, — а у Лукопера „глава, аки пивной котелъ, а промежъ очми добра мужа пяд(ь), а промежъ ушми колена стрѣла ляжетъ, а промежъ плечьми мѣрная сажень“ и „писалъ онъ грамоту“, а въ ней требовалъ Дружневну. Попробовали было король Зензевей и король Маркобрунъ съ нимъ сразиться, но онъ ихъ, „что сноповъ сшибъ“ съ коней копьемъ, связалъ и къ отцу своему плѣнниками отослалъ. Королей освободилъ Бова, убившій Лукопера послѣ того, какъ Дружневна дала ему коня богатырскаго, стоявшаго „на 12 цѣпяхъ за 12 дверями“, и „мечъ кладенецъ“ съ тяжелыми доспѣхами. Провожая Бову, Дружневна сама ему „ногу въ стремя ставила“ и „подпоясывала около него мечъ“, цѣловала и пытала у него, какого онъ роду: „Ѣдешь ты на дѣло ратное и смертное, — либо будешь живъ либо нѣтъ, — повѣдай мнѣ істинную правду“. Злой дворецкій, видя это, „безчестилъ“ королевну за ея обращеніе съ „холопомъ“, — Бова ударилъ его за это копь-

емъ и тотъ повалился замертво. Освобожденные Бовой короли „почели пити и ясти і веселитеся“ и потомъ поѣхали на радостяхъ „съ ястребцы на заводи тѣшитца“. Въ это время ожившій злой дворецкій удумалъ отомстить Бовѣ: похожій на своего короля, онъ отправляетъ отъ имени короля Зензевея Бову къ Салтану съ грамотой, въ которой написалъ, что это Бова убилъ Салтанова сына Лукопера. По дорогѣ къ Салтану Бову опоилъ старецъ Пилигримъ и соннаго ограбилъ. Салтанъ, „прочитавъ грамоту“, приказалъ отвести Бову „на повѣшенье“, но Бова убѣжалъ съ мѣста казни, гдѣ стояли уже „рѣли и котлы“. Пойманный снова, онъ полюбился царевнѣ Минчигріи Салтановнѣ, которая стала его прельщать: „Забудь свою вѣру православную, христіанскую и вѣруй нашу латынскую вѣру въ нашего бога Ахмета і возми меня за жены мѣста“, а сама не могла „на Бовину красоту насмотрѣться 3 часа“. Но Бова не прельстился и бѣжалъ на „морское пристанище“, „скочил“ на корабль и приплылъ къ Задонскому царству. Отъ рыболова, котораго наградилъ „златомъ и сребромъ, камками и бархаты“, Бова узналъ, что Дружневна увезена королемъ Маркобруномъ и скоро будетъ ихъ свадьба. Переодѣвшись старцемъ, Бова открывается Дружневнѣ и даетъ ей зелья, которымъ она опаиваетъ короля Маркобруна: „Дружневна уклонясь всыпала изъ рукава усыпающаго зелья и поднесла королю Маркобруну“.

Въ погоню за Бовой и Дружневной Маркобрунъ посылаетъ Полкана-богатыря, который имѣлъ „по поясъ песьи ноги, а отъ пояса, что и прочій человѣкъ, а скачетъ онъ по семи верстъ“. Но Полканъ послѣ боя съ

Бовой побратался, и они поѣхали вмѣстѣ во градъ „Костелъ“, гдѣ не было ни царя ни короля, а былъ только мужикъ посацкой, а имя ему „Орелъ“; въѣхавъ въ городъ, они „ставились на подвор(ь)е“. Маркобрунъ, въ погонѣ за Бовой подступаетъ къ городу и требуетъ въ грамотѣ его выдачи. „Мужикъ-посадникъ“ Орелъ уговорилъ въ „земской избѣ мужиковъ“ выступить противъ Маркобруна, но они терпятъ пораженіе. Собравшись въ „земской избѣ“ во второй разъ, они рѣшили выдать пришельцевъ,—только жена посадника говорила за нихъ, но Орелъ, сказавъ, что „у всякие жены волосы долги, да умъ коротокъ“, не послушался жены. Извѣщенный о приговорѣ Полканомъ, Бова порубилъ мужиковъ въ избѣ отъ дверей: „до куту“, только жену Орлову помиловалъ, которая тоже было отъ него побѣжала „с коника к печи“ Въ дорогѣ изъ „Костела“ Дружневна родила двухъ сыновей: Симбалду и Личарду; ихъ охраняетъ Полканъ, когда Бова уѣзжаетъ на бой съ „воеводами короля Дадона, но его соннаго съѣли львы, и Дружневна укрывается съ дѣтьми въ Рахленскомъ царствѣ, гдѣ „на добрыхъ женъ сорочки шила и тѣмъ свою голову кормила“. Бова, вернувшись, не нашелъ Дружневны и съ горя поѣхалъ „тѣшитца на заводи — стрѣлять гусей и лебедей“. Убивъ въ Арменскомъ царствѣ злого дворецкаго, онъ по вызову царевны Миличигріи Салтановны ѣдетъ къ ней, креститъ ее и собирается жениться на ней, но Дружневна подсылаетъ къ нему дѣтей: „Симбалда іграетъ въ гусли, а Личарда въ домъру, а во всякой пѣсни поютъ Бову Королевича“; сама же Дружневна, увидя Бову, пала ему въ ноги: „Государь мой,

храбрый витязь, Бова Королевичъ, не покинь меня и дѣтей своихъ!“ Найдя Дружневну, Бова ѣдетъ съ ней къ дядькѣ своему Симбалдѣ въ „Суминъ городъ“ и вмѣстѣ съ нимъ нападаетъ на „городъ Антонъ“ — на короля Дадона: „животину отогналъ, а посады обожегъ“, — королю же Дадону въ бою „далъ сердечную рану“. Проникнувъ подъ видомъ лѣкаря въ „градъ Антонъ“, Бова отрубаетъ Дадону голову и подноситъ ее матери своей Милитрисѣ „на блюдѣ“, и „положилъ онъ потомъ мать свою въ гробъ и погребъ ее живу в землю и сорокоусты по ней роздалъ“. И сталъ Бова жить съ Дружневной: „лиха избывать, и добра наживать“.

Бова пришелся ко двору въ новомъ отечествѣ. Его старались осмыслить по-своему, приблизить къ русской дѣйствительности. Дѣйствіе повѣсти протекаетъ въ „палатахъ“ и „теремахъ златоверхихъ“ (при чемъ женская половина обязательно называется „задніе хоромы“) и „избахъ“; внутри жилищъ встрѣчаются также знакомыя названія: „кутъ“, „коникъ“, „поставецъ“. Въ мирное время герои въ воскресный день стоятъ у церковнаго пѣнія (король Зензевей), пируютъ весело: слушаютъ пѣніе, музыку — гусли, домры, а на пиру подаютъ неизмѣннаго и необходимаго на древнерусскомъ пирѣ — „лебедя“ или же ѣдутъ „тѣшиться на заводи съ ястребами“ или „стрѣлять гусей и лебедей“. Женщина въ подчиненіи у мужчины и при просьбахъ „падаетъ ему въ ноги“ (Дружневна, Минчигрія). На войнѣ сражаются главнымъ образомъ герои-богатыри и рѣшаютъ дѣло больше силой, чѣмъ ловкостью и искус-

ствомъ,—картина же ратоборства богатырей одинакова съ знакомыми картинами боя былинныхъ витязей. Страны управляются королями и „салтанами“, а въ городѣ „Костелъ“ сидитъ даже „посадникъ“ и есть „земская изба“, что такъ напоминаетъ древнерусскій городъ. При сличеніи именъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти съ итальянскимъ оригиналомъ обнаруживаются также любопытныя передѣлки на славяно-русской почвѣ: Бова изъ «Buovo», «Bovo», Дружневна изъ «Drusiana», Личарда изъ Riçardo, Лукаперъ — «Lucaferro», Pulicane, — „Полканъ“. Нарицательное «meltrix» («meretrix»)—развратная женщина“— превратилось въ „Милитрису“ и даже съ отечествомъ— „Кирбитьевну“. «Gastello»—замокъ осмыслилось въ „городъ Костелъ“. Мечъ — «Chiarenza» — въ „мечъ-кладенецъ“. Особенно любопытно превращеніе итальянскаго герцога «Orio» въ посадника Орла, который съ „мужиками“ сидитъ въ „земской избѣ“.

Рыцарскій романъ, приходя къ намъ на Русь въ древнее время, долженъ былъ наталкиваться на непониманіе идеаловъ рыцарства и въ особенности культа обожанія и любви къ женщинѣ, такъ какъ у насъ былъ силенъ еще аскетически отрицательный взглядъ на женщину, какъ на источникъ всякаго соблазна, грѣха, зла, хитрости и обмана.

Но „Сказаніе про Бову Каралевича“ довольно близко подходило, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны къ тому, съ чѣмъ свыклась уже древнерусская словесность. Безконечные войны, „побоища“ и „бои“ богатырей были вполнѣ понятны и близки древне-русскому читателю. Что же касается „поэзіи любви и красоты“, то она и

вообще-то „отразилась въ славяно-романской повѣсти блѣдными силуэтами“ [1]).

Для женскихъ образовъ „Сказаніе“ находитъ слишкомъ мало свѣтлыхъ красокъ и по стилю рисунка приближается къ образу „злой жены“, завѣщанному намъ Византіей. Въ „Сказаніи“ женщина является прежде всего существомъ, по своей природѣ особо страстнымъ,— страсть побѣждаетъ въ ней дѣвичій стыдъ и она открыто „соблазняетъ“ богатыря своимъ вольнымъ обхожденіемъ (Дружневна), сама себя въ жены сватаетъ“ (Дружневна, Миличигрія), не останавливается даже передъ перемѣной вѣры (Миличигрія Салтановна). Но особенно близко подходитъ къ образу „злой жены“ Милитриса Кирбитьевна: она — вѣроломная измѣнница-жена, предательски выдающая супруга своему возлюбленному, королю Дадону, и чудовище-мать, мѣсящая хлѣбцы съ отравой своему сыну. Отраднымъ явленіемъ въ „Сказаніи“ служитъ только Дружневна-жена, остающаяся вѣрной Бовѣ, несмотря ни на какія испытанія. Но образъ „вѣрной жены“ также не былъ чуждъ нашей древней повѣсти (Мудрая Ѳевронія, Іуліанія). Вотъ почему, можетъ быть, этотъ „рыцарскій романъ“ и могъ такъ быстро и настолько сильно привиться на русской почвѣ, что его герои сблизились и слились съ героями родного эпоса въ одну общую семью въ сознаніи народа: ихъ имена замелькали въ народныхъ произведеніяхъ: сказкахъ, лубкахъ, зайдя даже и въ народную драму о царѣ Максиміліанѣ, столь же популярную и столь же живучую, гдѣ „градъ Антонъ“,

---

[1]) А. Н. Веселовскій, „Изъ исторіи романа и повѣсти“. В. II, стр. 22.

между прочимъ, неожиданно превращается въ одного изъ живыхъ персонажей драмы. Бовѣ выпала на долю „особая популярность“ (академикъ А. Н. Веселовскій) на Руси: начавъ съ верхнихъ и образованныхъ слоевъ русскаго общества (въ 1693 году „Бова“ упоминается въ числѣ „потѣшныхъ книгъ“ царевича Алексѣя Петровича), онъ впослѣдствіи спустился до народныхъ низинъ, гдѣ, побѣдно пройдя вѣка, живетъ и въ наше время, вызывая тѣмъ къ себѣ особый интересъ исторіи литературы.

Б. Дунаевъ.

Свѣдѣнія о матеріальной и технической сторонѣ выпуска: „Сказанія про храбраго витезя про Бову Каралевича“.

„Сказаніе“ напечатано по рукописи Публичной Библіотеки въ Петербургѣ (XVII. Ѳ. 27) XVII вѣка (листы 365—404). На рукописи имѣется помѣтка, указывающая, что она принадлежала подъячему разряднаго приказа—Ивану Ѳедорову.

На листѣ 377-мъ (оборотъ), строки 12-я и 13-я, и на листѣ 387-мъ, строка 2-я, выпущено по два слова. На листѣ 401-мъ (оборотъ), строка 6-я, выпущено одно слово. На листѣ же 393-мъ (оборотъ), строка 7-я, четвертое слово замѣнено другимъ.

Списокъ этотъ интересенъ той особой силой руссификаціи, которой въ немъ подверглось содержаніе повѣсти. Текстъ „Сказанія“ воспроизведенъ буква въ букву. Всѣ измѣненія и поясненія оговорены и вынесены въ подстрочныя примѣчанія,—дополненія къ тексту сдѣланы по рукописи Публичной Библіотеки (XVII. Ѳ. 77) нач. XVIII в.

Въ текстѣ повѣсти лицевыхъ изображеній нѣтъ,—поэтому иллюстраціи выпуска, освѣщающія содержаніе

повѣсти, взяты изъ другихъ источниковъ: рисунокъ обложки и два рисунка большого формата взяты изъ отдѣльныхъ народныхъ картинокъ; восемь рисунковъ малаго формата воспроизводятъ краткую лубочную редакцію „Бовы“.

Всѣ рисунки являются точными копіями оригиналовъ за исключеніемъ расцвѣтки, которая сдѣлана въ соотвѣтствіи съ подобными же народными картинками.

Скобки, употребляемыя въ текстѣ, имѣютъ слѣдующее значеніе: ( ) ставятся при вставкахъ въ текстъ редактора, а [ ] для закрытія затемняющихъ смыслъ словъ текста.

Б. И. ДУНАЕВЪ.

„БИБЛІОТЕКА СТАРО-РУССКИХЪ ПОВѢСТЕЙ".

Предлагаемое изданіе „старо-русскихъ повѣстей" ставитъ своей цѣлью точное воспроизведеніе подлинныхъ памятниковъ повѣствовательной литературы по рукописямъ и старо-печатнымъ текстамъ. Каждый выпускъ „библіотеки" будетъ воспроизводить цѣликомъ одинъ какой-либо текстъ въ орѳографіи подлинника. Исключенія будутъ допущены только для слишкомъ громоздкихъ памятниковъ или же по соображеніямъ этико-педагогическаго характера; при чемъ всякое отступленіе отъ текста, хотя бы и самое незначительное, неуклонно регистрируется съ указаніемъ листовъ и строкъ подлинника. При наличности нѣсколькихъ текстовъ памятника избирается текстъ, наиболѣе древній, полный и наиболѣе, наконецъ, характерный во всемъ его цѣломъ съ подведеніемъ въ нужныхъ случаяхъ варіантовъ и изъ другихъ текстовъ даннаго сюжета. Каждый выпускъ „библіотеки" сопровождается пояснительной статьей редактора и необходимыми комментаріями. „Выпуски" выходятъ въ свѣтъ иллюстрированными. Если рукопись или старопечатный текстъ — „лицевые", то воспроизводятся ихъ „лицевыя" изображенія. Въ противномъ же случаѣ рисунки подбираются изъ однородныхъ рукописей и текстовъ того же сюжета или же изъ другихъ источниковъ. „Выпуски" выходятъ по мѣрѣ ихъ приготовленія къ печати безъ обязательнаго соблюденія послѣдовательности приведеннаго ниже условнаго распорядка. Цѣна

отдѣльнаго „выпуска“ поставлена исключительно въ зависимость отъ его заготовочной стоимости. Въ составъ „библіотеки“ войдутъ пятнадцать наиболѣе яркихъ и характерныхъ памятниковъ старо-русской повѣствовательной литературы, которые предположено раздѣлить по порядку выхода въ свѣтъ на двѣ очереди.

Изъ первой очереди напечатаны:

I. „Повѣсть о Россійскомъ Матросѣ Василіи“. Ц 35 к.

Мин. Нар. Пр. признана подлежащей внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

II. „Повѣсть о горѣ и злочастіи“. Ц. 40 к.
III. „Повѣсть о Бовѣ Каралевичѣ“.

Печатаются:

IV. „Повѣсть объ Еруслапѣ Лазаревичѣ“.
V. „Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ“.
VI. „Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ“.
VII. „Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ“.
VIII. „Романъ — Александрія“.

Во вторую очередь будутъ напечатаны:

IX. „Слово о полку Игоревѣ“.
X. „Повѣсть о Римскомъ Кесарѣ Оттонѣ“.
XI. „Повѣсть о Василіи Златовласомъ“.
XII. „Исторія о Милюзинѣ“.
XIII. „Исторія о Королевичѣ Архилабонѣ“.
XIV. „Повѣсть объ Іуліаніи Лазаревской“.
XV. „Романъ Варлаамъ и Іоасафъ“.

Цѣна 50 коп.